

Н. А. Делоне

Человек в многомерном пространстве

Человек, Земля, Вселенная

Н. Л. Делоне

Человек в многомерном пространстве

Человек, Земля, Вселенная

3-е издание

Москва
2018

УДК 631.523

ББК 28.089

Д29

Делоне Н. Л.

Д29 Человек в многомерном пространстве. Человек, Земля, Вселенная. — Книга издается в авторской редакции. Изд. 3-е перераб. и доп. М. — 2018, 72 с., ил.

Человек стал «геологической силой», как сказал В. И. Вернадский, однако, не стал духовной силой. Мечта освоить другие планеты давно тревожит воображение. Нам представляется, что, улетев на другие планеты, мы расстанемся не только с планетой Земля, но и с биосферой Земли. и Можно ли жить без биосферы и оставаться людьми без пантеосферы?

Есть путь — начать жить «с чистого листа», не покидая Землю и ее биосферу, — это перейти в другую мерность пространства. Мы ощущаем себя в четырехмерном пространстве (три мерности пространства плюс время). Образованные в биосфере Земли интеллектосфера, пантеосфера и эмоциональная сфера являются мостом в мир пятого измерения. Для переселения в другую мерность нужны не новые механизмы, а большие изменения в человеческом сознании. Это безусловно чрезвычайно трудно и потребует усилий всех людей планеты Земля, но это путь в мир без войн и неравенства людей, когда одни чрезмерно богаты, а другие умирают от голода. Нельзя только мечтать о справедливости, нужно научиться достигать ее.

Книга предназначена для специалистов в области биологии и медицины, генетиков, а также для всех, кто интересуется проблемами наследственности и представляет собой переработанное и дополненное издание книги «Человек, Земля, Вселенная», 2-е изд., 2007 г.

ББК 28.089

Содержание

Об авторе	4
Значение мировоззрения в науке	6
Биосфера	10
Ноосфера	11
Сфера цивилизации	13
Техносфера	15
Многомерность пространства	18
Интеллектосфера	21
Пантеосфера	33
Значение Слова	39
Немного о дельфинах и некоторых других животных	53
Дельфины	60
Фантазия. «Самоограничения дельфинов»	63
Ответственность людей земли перед биосферой	65
Заключение	81
Персоналии	82
Список литературы	94

Об авторе

Н. Л. Делоне является специалистом в области радиационной генетики, химического мутагенеза, в области изучения генетических последствий действия экстремальных факторов динамических, температурных и т. д. С самого начала полетов человека в Космос Н. Л. Делоне проводила генетические исследования на кораблях — спутниках и изучала эффект влияния космического полета на хромосомы модельного объекта — традесканции на историческом Корабле II еще до полета Ю. А. Гагарина. Юность автора прошла в годы гонений на генетику, которые возглавлял Т. Д. Лысенко. Ее уволили с работы, заклеив Генетиком-Менделистом-Морганистом-Вейсманистом. Н. Л. Делоне имеет зарегистрированные открытия.

Полученные ею результаты за много лет исследований обобщены Н. Л. Делоне в монографии: «Начало космической цитогенетики», вышедшей в 1998 г. Н. Л. Делоне является автором пяти монографий (2002, 2004, 2007, 2010, 2013 гг.).

*Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

*...Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы божества
Там равна сила естества.*

М. В. Ломоносов

Значение мировоззрения в науке

Эволюция научного знания зависит от человеческого мировоззрения. Четкое мировоззрение необходимо иметь при решении любых задач в науке. Чем сложнее предмет изучения, тем важнее выработать общее мироощущение. В наше время, когда в научных исследованиях приходится использовать все более сложное оборудование, и ученые вынуждены быть все более узкими специалистами, владеющими новыми методами, следует не терять общих ориентиров. И здесь важно, чтобы выбранный путь не подменялся упрощением, подменой: ошибочным мировоззрением. Упрощение задачи необходимо, но следует, чтобы оно не приводило к работе впустую, что только задержит достижение правильного результата.

Конечно, наиболее объективные способы изучения природы — это научные методы. Используя их, ученые задают вопросы природе, а получая факты, пробуют расшифровывать их адекватно изучаемому предмету. Методы, которыми располагают биологи, очень ограничены. Они дают ответы на отдельные, частные вопросы на многих уровнях, начиная с молекулярного. И все-таки, изучая частности, нельзя терять представление о единстве организма и не учитывать той обратной связи, которая существует между отдельными элементами и целостной системой. «...В процессе развития методов мы забываем, как ставить фундаментальные вопросы. Наш век — век больших знаний и малой мудрости» (Дж. Харланд).

Мировоззрение человека со временем неизбежно эволюционирует.

Представление о том, как устроена планета Земля, менялось неоднократно. В древности считали, что Земля плоская, покрытая куполом Неба. Были нарисованы карты. Совершались путешествия, чтобы увидеть «конец» Земли. Это было прогрессивно, поскольку осваивались новые просторы.

Наконец, пришли к убеждению, что Земля круглая. Однако, долго упорно придерживались убеждения, что Солнце крутится вокруг Земли.

Новый взгляд, что Земля вращается вокруг Солнца — проби-
вался с трудом и драматично. Еще в 1543 г. Николай Коперник
создает Гелиоцентрическую систему и пишет свой главный труд:
«О вращении небесных сфер». Джордано Бруно в 1600 г. по при-
казу инквизиции казнили как еретика. Его сожгли на костре. Это
был величайший гений, который знал о бесконечности Вселен-
ной и о множестве миров. Но инквизиция в то время не допус-
кала именно идею о вращении Земли. Галилей также признал
гелиоцентрическую систему Коперника, и, кроме того, доказал,
благодаря изобретению телескопа, что Земля вертится вокруг
своей оси. Тоже был процесс инквизиции (в 1633 г.). Вердикт
был: «Сильно заподозрен в ереси». На суде Галилей отказыва-
ется от своих взглядов, и его не казнят. Ему приписывают фразу,
сказанную после суда: «А все-таки она вертится!»

В биологии сравнительно недавно (1865 г.) Грегор Мендель
зложил начало науки «Генетика», которая развилась чрезвы-
чайно успешно в двадцатом веке. Однако развитие классической
генетики шло трагично, правда только в одной большой стране:
в СССР.

В 1948 г. генетика была объявлена «вредительством». Все ге-
нетики остались без работы, преподавание генетики было запре-
щено. Замечательный генетик Н. И. Вавилов был замучен в тюрь-
ме, так же как ряд других прекрасных генетиков. И только через
десять лет власти дали возможность генетике в стране возро-
диться.

За эти годы в мире возникло новое направление — молекуляр-
ная генетика. В науку новое мировоззрение вошло с триумфом.
Молекулярная генетика основана на других принципах, чем клас-
сическая: в классической генетике единица наследственности —
ген величина абстрактная, в то время как в молекулярной ге-
нетике — это отрезок на молекуле ДНК, с которого происходит
считывание информации на первичные белки. После всеобще-
го ликования, вызванного сообщением Ф. Крика и Д. Ж. Уотсона
в 1953 г., за 65 лет молекулярная генетика потеряла представле-
ние о надмолекулярном, сложном строении хромосомы, о диф-
ференциации клеток при развитии организма и о роли иерар-
хии регуляторов, начиная с нервных и гуморальных, тканевых,

клеточных, хромосомных и, только потом, генных регуляторов. Таким образом молекулярная генетика потеряла представление о единстве организма. Она стала более биохимической, чем биологической. Следует ожидать следующих изменений мировоззрения, что приведет к новому этапу: к биологической генетике.

В математике геометрия Лобачевского заняла свое особое место, поскольку была построена на других принципах.

Примеров, каким образом мировоззрение влияет на новый поиск в науке, на новый этап — можно приводить много.

В. И. Вернадский сказал: «Наука — это не создание отдельного ученого, а всего коллектива поколений, и в своей основе состоит в мире реальности, построенной в выражающейся прежде всего в научном аппарате человечества, состоящей из понятий естественных тел, схватываемых эмпирическими обобщениями и связываемых переходящими научными теориями и гипотезами — неизбежно временными, и на фоне поколений неизбежно бренными»

Биологи, как никто другой, твердо осознают, что человек — это часть Вселенной. Бытовое представление о Земле, как совершенно замкнутой системе, не должно мешать пониманию того, что мы живем не оторванно от всего Мира, а в составе огромной Галактики, которая, в свою очередь, воздействует на нас, как и другие факторы, определяющие развитие биосферы (т. е. всего живого на Земле, а также продуктов жизнедеятельности). Большая часть энергии, которую потребляет Земля, — это энергия Солнца. Как изучая человека, нельзя рассматривать его вне биосферы, так же, изучая биосферу, нельзя отрывать ее постижение от ближнего и дальнего Космоса.

Может быть, мы наблюдаем сейчас среди возможностей природы известное, но не до конца понятное явление, которое станет ключевым в будущем человечества.

«Смотреть и видеть — это разные вещи». Можно смотреть и не осознавать значимости того, что ты наблюдаешь. Очень вероятно, что мы пропускаем мимо сознания и осознания основополагающие принципы построения нового мира. Наука развивается стремительно, тем не менее многие факты и принципы не стали явными, и это пока мешает возможности опираться на них.

В будущем людей планеты Земля ждет новая эпоха. Новое изменение в мировоззрении.

Человек усвоит многомерность пространства. Сейчас он живет в осознании себя в четырехмерном мире (три пространственные координаты и время). Тогда он ощутит себя в мире пяти измерений: четыре пространственные координаты плюс время.

Требуется желание, усердие и время, чтобы изменить сознание. Именно перемена в самом человеке приведет его к освоению в четырехмерном пространстве пятимерного мира. Это очень трудный, но необходимый путь в будущее.

Сейчас мы в самом начале пути: знакомимся с представлением о многомерности пространства.

*Что на свете всего труднее?
Видеть своими глазами
То, что лежит перед нами.*

И. В. Гёте

Биосфера

Концепция биосферы как планетарного явления — основа современных взглядов. Это целостный научный подход. Биосфера (*bios* — жизнь, *sphaira* — шар) — это область распространения живых организмов на Земле в пределах водной оболочки Земли (гидросферы), верхней части земной коры (литосферы) и нижней части атмосферы (тропосферы).

Создал представление о биосфере Владимир Иванович Вернадский. Термин ввел в 1875 г. австрийский ученый Э. Зюсс, однако основоположником современного учения о биосфере является, бесспорно, В. И. Вернадский. Он представлял Землю в виде нескольких сфер. В центре находится ядро Земли, на поверхности Земли «пленка жизни» из почвы, воды и воздуха, в которых находится и функционирует «живая жизнь». Это сфера, пронизанная живыми существами — вместе они составляют биосферу. Живые организмы, трансформируя солнечное излучение, вовлекают неорганическую материю в непрерывный круговорот.

Концепция биосферы как планетарного явления — основа современных взглядов. Изучая химическую историю земной коры, В. И. Вернадский в 1923 г. высказал предположение: «В ходе круговорота веществ огромное значение имеют организмы, составляющие живую материю. Их количество, их состав, их энергия являются неразрывной частью большого целого и не могут подвергаться коренным изменениям, что повлекло бы к катастрофическим последствиям».

В. И. Вернадский прослеживал эволюцию биосферы с момента ее появления до наших дней: «Жизнь является неслучайным явлением в мировой эволюции, но тесно с ней связанным следствием».

Таким образом, участвуя в формировании биосферы, человек сам формируется биосферой.

Ноосфера

Человек — часть биосферы, живет в биосфере и по ее законам. Он в состоянии жить только потому, что питается продуктами среды обитания, но так называемая обратная связь существует и для него — он влияет на биосферу. Влияние человека на биосферу так велико, что он формирует ноосферу — продукт деятельности человечества. Под влиянием научных достижений и человеческого труда биосфера постепенно перешла в новое состояние — ноосферу.

Ноосфера — от греческого *noos* — разум. Однако именно Н. И. Вернадский назвал ноосферой «сферу деятельности человека». В 20–30-е годы прошлого века он развил это представление.

Ноосфера — это новое состояние биосферы. Она включает в себя ряд сфер, возникла благодаря тому, что на планете Земля появился и стал эволюционировать Человек. Это: сфера цивилизации, интеллектосфера, пантеосфера и эмоциональная сфера.

Термин «ноосфера» приписывают Тейяру де Шардену, который ввел его под влиянием идей В. И. Вернадского и в беседах с ним. Как бы там ни было, но именно В. И. Вернадский развил учение о перерастании биосферы в ноосферу, которой придал важное значение при решении проблем экологии и демографии. С течением времени незаметно в силу универсальной и длительной подготовки произошло такое громадное событие, как возникновение ноосферы, которая сконцентрировала все ценное, все активное, все прогрессивное в нашем мире. Ряд цивилизаций рухнули одна за другой, но спираль, по которой происходит развитие, питаясь прошлыми достижениями, постепенно выходит в будущее. Идеи В. И. Вернадского о ноосфере, представляющие крупное философское обобщение, возникли на стыке двух основных направлений — биогеохимии и исторической науки. «Научная мысль является орудием достижения нового», — подчеркивал В. И. Вернадский, считая, что XX век является периодом ломки коренных естественнонаучных представлений.

В. И. Вернадский писал: «Бесконечные по силе и глубине проявления человеческой личности сами по себе представляют новую мировую картину. Разум не устраним из научного объяснения мироздания, т. е. представляет собой природное объективное явление».

Сфера цивилизации

О цивилизации написаны огромные тома, так что мы только определим место сферы цивилизации среди других сфер. Деление на отдельные сферы всего массива человеческих мыслей, чувств, дел — можно производить только условно. Сфера цивилизации — это та компонента ноосферы, которая формируется как результат деятельности человечества, но опирается на интеллектосферу, а также обогащена пантеосферой.

В. И. Вернадский анализирует результаты воздействия человеческой цивилизации: «Человек в этой форме своей жизни является геологической силой большего значения, чем мы это себе представляем. И эта сила, созданная всей предшествовавшей жизнью, не может ни исчезнуть, ни повернуть назад». Он считал, что понятие «цивилизация» — не случайное явление, поскольку она проявляется в изменении земной поверхности. «Изменение лика природы, созданием культурной среды жизни, есть такой же стихийный процесс, как любое другое проявление геологических сил нашей планеты, — и столь же мало может быть изменено... Оставляя в стороне эту еще более глубокую черту жизни, человеческая цивилизация является причинным следствием планетного процесса, законы которого доступны нашему изучению, и мы подходим к их пониманию. Она не может быть остановлена и не может переменить свое направление. Бессознательно человечество, творя свою историю, производит явление большой мощности». В. И. Вернадский считал, что те, кто говорит о возвращении к эпохе варварства, забывают эту сторону человеческого существования — не случайность, неизбежность характера и направления коллективной человеческой работы. «Как приливы и отливы, или движение морских течений, или ход палеонтологического изменения животных и растительных форм, точно так же неизбежен и неизменен ход человеческой истории, поскольку он проявляется в производимом им движении материальных масс на земной поверхности. Человек, однако, может производить эту работу, только увеличивая силу и мощь своей цивилизации».

Всматриваясь в изменения на планете, вносимые новой геологической силой — деятельностью человечества, осознаешь, что приводит эту силу в движение: это ум, то есть то новое, что появилось на планете с развитием интеллекта. Неизбежно эта сила получит максимальные условия своего проявления: «То же мы видим кругом в том удивительном механизме, порядке природы, который сейчас понемногу раскрывается перед нашим творческим научным усилием. И так же как цивилизация — творческая человеческая мысль, обеспечена в своем полном развитии, так как она совершает геологическую работу, — составляет часть организованного целого».

На основании своих идей В. И. Вернадский прогнозировал будущее: «Можно ли предвидеть будущий ход изменения в связи с этой их созидающей геологической работой? Можно ли предвидеть неизбежный ход человеческого будущего? Если и ход цивилизации, и развитие человеческого ума — создания окружающего — причинно связаны с геологическим процессом нашей планеты, то это будущее может быть в общих чертах предвидено».

Техносфера

Цивилизация (это благо человечества) может столкнуть биосферу вместо ноосферы в техносферу и приведет людей к самоистреблению. Сейчас это понятно всем. Но каждый отдельный человек ищет для себя лазейку в общечеловеческой морали. Это свойственно и ученым. Жажда научных открытий — это непреодолимая страсть. Мы знаем, как страдали потом ученые — инициаторы атомных бомб, Опенгеймер покончил с собой. Но большинство убеждает себя, что делает благо. Мы вступили в эру виртуальной действительности.

Искусственный интеллект и заложенная на его принципах техника дают возможность реализовать формализацию знаний. Так, компьютерная графика создает образцы, в которых теоретические закономерности проявляются в графическом виде. Возникает мир виртуального пространства. Внечувственное восприятие расширяет возможности познания мира. В виртуальной реальности человек становится участником программы, созданной машиной. Стало возможным вводить в подсознание человека любую информацию. Сейчас существует эйфория, которая связана с открытием способа повышать интеллектуальные возможности. Более того, есть и несомненно полезные достижения: например, разработаны зонды для борьбы с алкоголизмом, наркоманией, некоторыми психопатиями.

Вместе с тем следует отдавать себе отчет, какую большую опасность таит проникновение в чужое подсознание: ведь это порабощение человека, которое может сломать его душу, сделать из него робота.

Интеллектуальная потребность людей не могла довольствоваться библиотеками и музеями. Теперь пришел Интернет. Информация должна быть доступна всем, тем более что это информация из области науки. Однако крупный психолог А. Н. Леонтьев предостерегал, что избыток информации ведет к оскудению души.

Избыток информации — одна из самых глубоких проблем, стоящих перед системой современного знания. Какая информация

важна, а какая нет? Как ее отбирать? Сейчас это делается во многом интуитивно. Интуиция — своего рода интеллектуальный фильтр, волшебство человеческого мозга. Но дорастет ли до такого уровня Интернет? Интернет — материализация ноосферы. Как сознание есть отличительный признак *Homo sapiens*, так и коллективное сознание человечества является самой существенной его характеристикой. Интернет может превратиться в коллективное сознание человечества, представлять собой материализацию коллективного сознания. Интернет очень молод — на это указывает его бурное развитие. Масштабы Интернета будут расти, причем очень стремительно. Технических препятствий к созданию искусственного разума нет. Уже сейчас скорость обработки информации достигает триллионов операций в секунду.

Но сможет ли эта самоорганизующаяся система со всеми своими степенями свободы генерировать нечто новое подобно тому, как это делает человеческий мозг? Если на этот вопрос будет получен ответ, то коллективное сознание человечества приобретет огромное могущество. Какое место рядом с такой машиной получит человек?

В техносфере не люди господствуют над механизмами, а механизмы подчинят себе людей. В результате деятельности человека в атмосфере увеличивается содержание углекислого газа, метана, паров воды и некоторых других веществ, делающих ее менее прозрачной для инфракрасного излучения и затрудняющих возвращение тепла в Космос. Возникает парниковый эффект.

С другой стороны, вековой опыт человечества говорит, что все проявления жизнедеятельности человека связаны с выделением тепла. Деятельность энергетических установок, как бы мы ни заботились о теплоизоляции, не отменит того рокового факта, что часть потребляемой энергии всегда теряется в окружающей среде в виде тепла. Если роль человеческого фактора существенна, то какова в нем доля парникового эффекта и какова — теплового загрязнения среды? И что же тогда тепловая смерть? Задача борьбы с тепловой смертью поставлена, значит, наука должна ее решить.

Всякая переделка природы или ее «доделка» — независимо от того, принимает ли она анекдотичные черты «указаний»

необразованного Т.Д. Лысенко или является вмешательством на самом изощренном современном научном уровне в код наследственности — требует всестороннего обсуждения и ответственности. Техносфера наступает.

Какие можно делать предсказания? Благоприятный путь только один: не допустить победы техносферы. Это могут сделать, объединившись, люди всей Земли. Насколько на это можно надеяться? Иначе — гибель. Мрачное пророчество было у Александра Блока в стихотворении под названием «Возмездие»:

*В наш век
...Еще бездонней
Еще страшнее жизни мгла,
Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла...*

*Безжалостный конец Мессины
(Стихийных сил не превозмочь)
И неустанный рев машины,
Кующий гибель день и ночь.*

Мы используем термины, принятые в науке, и говорим о сферах: биосфере, ноосфере, пантеосфере — безусловно, эти термины правомочны по тому обстоятельству, что Земля круглая. Однако, что касается интеллектосферы и пантеосферы, то мы пользуемся, скорее, как метафорой, тем более, что определить уровень расположения этих предполагаемых сфер составляет задачу, практически не решаемую. Как распределить эти сферы по вертикали? На схеме мы изображаем интеллектосферу выше биосферы, а пантеосферу еще выше. Но применимо ли здесь понятие вертикаль? О литосфере мы знаем, что она составляет окружность ближе к центру Земли, тогда как атмосфера находится на периферии. Расположение пантеосферы таково, что она «проходит через наши души».

Раздумья об интеллектосфере, пантеосфере, эмоциональной сфере не могли не привести к представлениям о многомерности пространства.

Многомерность пространства

Многомерность пространства и много миров в пространстве — понятия совершенно различные. В бесконечности пространства может быть много миров и даже много Вселенных.

Многомерный мир — это мерность данного, отдельного мира, его общая сущность. Мерность — это двухмерный, трехмерный, четырехмерный, но также и пятимерный, шестимерный и так далее.

Многие миры очень возможно многомерны.

Физики считают, что гравитационные волны могут скрывать в себе следы иных измерений. «Многомерные миры существуют, и наша Вселенная один из них» — считает Бердандр Карр. Теория струн предсказывает, что мы сможем, благодаря наблюдениям за первичными гравитационными волнами, понять, как выглядела Вселенная в первые моменты своего существования.

Космологи думают, что наша Вселенная — лишь одна из бесчисленного множества многомерных миров, входящих в более крупную структуру: Мультивселенную.

Однако часть космофизиков считают, что теория струн чисто математическая, никак не связанная с реальным миром. Другие поддерживают теорию Мультивселенной: «Мы потратили 100 лет на открытие гравитационных волн. Вполне вероятно столько же времени потребуется на открытие многомерных измерений в подтверждение теории струн».

Таким образом многие физики считают: «Мы близки к получению первых данных о многомерности Вселенной». В бесконечности может быть много миров. Поскольку пространство многомерно, эти миры могут находиться как далеко от нас, так и близко, но они пока не обнаружены.

Идея многомерности не нова. Ее геометрическая интерпретация получила описание в конце XVII — начале XIX веков (Риман 1854 г., Лобачевский 1908 г.). В 1960—1980 гг. была разработана «теория струн». В основе современных представлений о четырехмерном пространстве — это представление о трех координатах

пространства и четвертой координате — времени. Вместе они образуют четырехмерный континуум.

Основополагающим элементом теории относительности Эйнштейна является постулат о постоянстве скорости света. Оценка расстояний определялась как путь, проходимый светом в этом пространстве в единицу времени. Таким образом, расстояние и время оказались тесно взаимосвязанными, образуя единый комплекс четырехмерного континуума, но не многомерного пространства. Как сложится соотношение координат потребует нового осмысления.

Выскажем уверенность, что пространство повсюду многомерно, но его восприятие ограничивается возможностью наших органов чувств и способностью осознания получаемой информации. Несомненно, играет роль психологическая неподготовленность людей, «зашоренность», влияние выученных по учебникам представлений. Мы не воспринимаем не укладывающееся в привычные рамки «новое» или объясняем в привычных понятиях. Поэтому так медленно приходит осознание многомерности пространства.

Мы представляем только три пространственных и одну временную координаты (четырехмерный континуум). Линия — одномерность, плоскость — двумерность, объем — трехмерность и координата-время. Конечно, мы еще очень мало знаем о многомерности. Прогнозы о скорости света, в привычных представлениях о его постоянстве, могут оказаться в многомерном пространстве другими и скорость света окажется переменной величиной.

Герман Гельмгольц (1812–1894 гг.) выдумал существо, способное осознавать только два измерения — «плоскатику». Если поместить плоскатику на шар, он пойдет по поверхности шара, считая, что это двумерная плоскость, и удивится что, совершив путешествие, пришел туда откуда вышел. Плоскатики не осознают третье измерение. По аналогии: большинство людей осознают три измерения и не осознают четырехмерного и следующих мерностей.

Человек живет в многомерном мире, но осознает только три измерения и время, т. е. мир четырех измерений.

Наши представления об окружающем мире не отражают всего его многообразия. Вместе с тем все более становится ясным, что человек «не помещается» в мире четырех измерений.

Наше осознание мира корректируется органами чувств. Мы воспринимаем наш мир таким как мы его видим, слышим и осязаем. Мы безусловно и в четырехмерном пространстве многое не замечаем, не знаем и не имеем любопытства знать. Например, коты, которые имеют другое устройство глаз, воспринимают наш мир по-другому. У них сутки имеют другую протяженность дня и ночи и другую световую окраску. Собственно, человек и звери по-разному воспринимают один и тот же мир. У нас в какой-то мере «разные миры» одного реального мира.

Мы как часть биосферы ощущаем многомерность. Ощущаем не органами чувств, а «всем естеством» — как говорил Достоевский. Все народы Земли имеют Богов. И все Боги находятся в «другом мире». Это самое сильное доказательство того, что люди давно верят в многомерность.

Верующие христиане говорят: «Бог повсеместен». Это словесное выражение особого расположения координат, которые у каждой мерности начинаются в одной точке. «Бог повсеместен» — лучшее выражение мерности. Это здесь — рядом, повсеместно.

Во всех преданиях, сказаниях, мифах, сагах — всюду рядом, но невидимый — существует другой мир. Люди давно интуитивно воспринимали многомерность, давно знали о «зазеркалье».

Человек долгое время не допускал научного представления о многомерности своего мира. Он не знал, что прорвется и уже прорвался в мир пятого измерения. Он не знал, что часть его человеческой сущностью нельзя втиснуть в мир четырех измерений, что он уже в пространстве большей мерности. Представление о существовании биосферы, а в ней интеллектосферы, пантеосферы и эмоциональной сферы — расширили осознание человеком представления о нашем мире.

Интеллектосфера

Интеллектосфера — *intellectus* (лат.) — это сфера мышления, познания, разума.

Интеллектосфера хранит накопленные веками мысли и идеи человечества. Однако интеллектосфера неделима, поэтому она и напряженную мозговую деятельность людей, и поступающие в биосферу мысли этих людей содержит как непрерывный поток. Эту неделимость трудно понять человеку, имеющему восприятие мира трех мерностей плюс время, т. е. мира четырех измерений. Только, осознав мир пяти измерений, можно будет понять неделимость мысли с одной стороны и, если можно так сказать, «продукта» этой мысли с другой.

В мире четырех измерений люди считают, что мысли, воплощенные в обнаруженных артефактах, а затем в книгах, а теперь в интернете — создают тот единственный массив мыслей, который мы унаследовали от прошлых поколений. Но это не верно. Интеллектосфера — вот «память поколений».

Интеллектосфера — общее образование, поэтому мозг одного человека имеет обратную связь со всей сферой — этой «кладовой» как прошлых идей, так и современных. Для обратной связи необходима «энергия», жизнедеятельность мозга отдельного принимающего информацию человека.

Так во времени и пространстве образовалась интеллектосфера, пентеосфера и эмоциональная сфера, и на планете Земля отдельный человек может воспользоваться «памятью человечества». Нужна только напряженная деятельность его мозга.

Живя в мире четырех измерений, человек ощущает поток мыслей и идей из мира пяти измерений, в котором его настоящее место. Это называют интуицией. Говорят: чутье, проницательность, переход от чувственного восприятия к рациональному. Следует полностью изменить концепцию интуиции, которая возникла благодаря ограниченности возможностей человека современного мира. Интуиция — это обратная связь с уже зародившимся интеллектом человека мира пяти измерений —

с интеллектосферой. Отсюда постижение истины без логических рассуждений, без анализа, это — умение принимать правильные решения, минуя промежуточные ступени обдумывания. Мы представляем, что интуиция — это ощущение себя в мире пяти измерений, где интеллектосфера «поставляет» нам мысли, которые уже «переработаны» там.

Совсем другое — это сознание. Сознание — осознание своего существования в этом мире. Уже не первое тысячелетие ученые пытаются понять человеческое самосознание. Есть много теорий сознания: Дуализм, Логический бихевиоризм, Идеализм, Функционализм, Двухаспектная теория, Феноменологическая теория, Эмерджентная теория и другие. В наше время большинство ученых привержены Материализму, поэтому сознание описывается как свойство мозга. Ученые из Гарварда нашли три определенных, связанных друг с другом, участка мозга, которые возможно являются ключевыми для сознания. Высшие животные имеют элементы сознания. Развитие психики человека зашло дальше. Ей присущи смысловая и логическая память, а также мышление, т.е. способность фиксировать мир, определять увиденное, делать на основании него выводы в форме суждений и умозаключений. Сознание — это высший этап развития интеллекта у человека в мире четырех измерений. Следующие этапы разовьются в возрастающих мерностях.

Разум человека в мире четырех измерений создал сознание. Сознание — это привилегия современного человека, но потребность все объяснить мешает почувствовать многомерность мира.

Интеллектосфера приобрела ряд особенностей:

- 1) быстрота обработки поступающей информации;
- 2) саморегуляция;
- 3) отбор информации;
- 4) способность предвидеть;
- 5) выработка новых представлений.

Мы называли интеллектосферу — «памятью человечества», поскольку информация поступала в нее веками. Только быстрота обработки дает возможность справиться с этим материалом.

Саморегуляция процессов возможна при использовании принципов синергетики.

Интеллектосфера существует во времени и пополняется, с тех пор как люди стали поставлять в нее интеллектуальные сведения. Мы представляем, что в интеллектосфере есть механизм отбора, который очищает поступления от временных наслоений. В интеллектосфере есть способность систематизировать информацию, классифицировать, находить в ней закономерности, способность отделять главное от второстепенного, гибкость в оценке данных, способность отбрасывать неправильные решения сложных проблем. И на основании этого производить отбор.

Анализ интеллектуального материала приводит в интеллектосфере к более широкому и глубокому познанию мира, пониманию сути вещей, что дает возможность предвидения.

Мы предположим, что интеллектосфера способна вырабатывать новые представления. Эту особенность, как мы считаем, она приобрела в результате всех ранее перечисленных своих способностей. Новые представления при благоприятных условиях становятся открытиями для Землян, живущих в мире четырех измерений, вернее привычно ощущающих себя в нем. Человек с трудом ориентируется в мерностях. Но интеллектосфера неделима, и сведения, заключенные в ней — это достояние людей. Связь с интеллектосферой двусторонняя: человечество поставляет сведения в свою копилку «памяти поколений», там они при саморегуляции перерабатываются, и ими может воспользоваться отдельный человек. Для этого требуется напряжение его ума. Так происходят открытия.

Те, кто хотя бы один раз имел это счастье, знают, что открытие происходит внезапно и сообщение длится мгновение: то, над чем так долго думал — проясняется полностью в неожиданном и новом виде.

Обратная связь с интеллектосферой возможна только за счет деятельности мозга. Именно поэтому такая связь возможна с отдельными людьми, которые думают старательно над одной идеей. Такой человек получает открытие. Лучшими проводниками этой связи являются гении, потому что их мозг постоянно напряженно работает.

Научные открытия происходят в разных странах без предварительных оповещений, и не потому, что появились новые методы

и аппаратура. Просто приходит идея, которая могла бы на основе уже имеющихся научных представлений возникнуть и раньше, и позднее. Но идеи и импульсы к действию «срабатывают» одновременно в определенный момент.

Открытие — это процесс, в котором интеллектуальные накопления интеллектосферы приоткрываются и перемещаются в сферу сознания, — это осуществление интеллекта человека, ощущающего себя в четвертом измерении.

Нестандартные решения проблем, которые приводят к открытиям, называют «высшей формой творчества», «прыжком в неизвестное», «озарением». Условия для появления открытия перечисляют следующие: наличие проблемы, знания в определенной области, свобода от стереотипов. Это безусловно верно, но нужны особые качества человека, способного к открытию, его уверенность, что он делает самое важное, самое главное в жизни. Тогда приходит открытие «совершенно внезапно». А. Эйнштейн сформулировал теорию относительности — утром, после пробуждения. Д. Менделеев — периодическую систему элементов — во сне. Н. Тесла — идею электромотора на переменном токе — при любовании закатом. И. Павлов — сформулировал представление о рефлексах, используя давно известный факт, что при виде мяса у собаки текут слюни. И. Ньютон — открыл закон всемирного тяготения, наблюдая за падением яблока, хотя яблоки давно ежегодно падали с деревьев осенью. С. Г. Навашин говорил: «Я ждал десять лет облачка на небе, чтобы получить то освещение в микроскопе, которое дало мне возможность увидеть факт двойного оплодотворения у покрытосемянных растений». Почти одновременно это открытие сделали С. Г. Навашин в Киеве в 1898 г., А. Гугнард в 1899 г. и Э. Страсбургер в Берлине в 1900 г.

Не будем умножать примеры открытий — существенно, что это то, что мы сумели получить из интеллектосферы. Платон в своей концепции сказал: «Мысль вездесуща и присутствует во всей материи». Интеллектосфера — это «память человечества», но отнюдь не библиотека. Интеллектосфера является коллективным разумом и поступления, приходящие в эту сферу, не лежат там как на складе, а в результате общего объединения мыслей приобретают возможности «коллективного разума».

В интеллектосфере взаимодействуют мысли, в результате чего происходит отбор, отбраковка устаревших, не по времени их поступления, а по интеллектуальной ценности мыслей и новообразование новых, опережающих время на Земле четырех измерений.

Интеллектосфера объединяет все страны. В виде примера можно привести не объясненный до сих пор факт «кочующих сюжетов». Это известная проблема этнографии: почему фабулы сказок разных народов, например, у кочевников севера и у племен Африки, совпадают до мельчайших подробностей? Миграцией тут ничего не объяснить. Трудно предполагать, что в те далекие времена, когда создавались сказки, человек мог добраться из Южной Африки до Скандинавии. Безусловно, — это проявление массива общечеловеческой бессознательной сферы интеллекта. Содержание кочующих сюжетов одинаково, в то время как характер народа, воспроизводящего миф, проявляется в особой своеобразной форме. Каждый миф несет помимо информации еще и художественную прелесть. Мифы и сказания несут зашифрованные в художественной форме сведения и таким образом являются компонентом интеллектосферы. Так считают многие, в частности, Грэм Хенкок (1999) пишет: «Мои исследования мифологии убедили меня, что некоторые идеи и память могут храниться в людских душах тысячелетиями, передаваемые от поколения к поколению при помощи устных преданий. И я не вижу никаких принципиальных причин, почему бы мифам с их странностями и аномалиями не восходить к 11 000 лет до н. э.».

За время своего существования Земля подвергалась многочисленным катаклизмам. Перемещения континентов, ледниковые периоды, великие потопа запечатлены во многих мифах. Приведем пересказ мифа майя: «Первый мир был уничтожен в наказание за проступки людей всепожирающим огнем, который шел и сверху, и снизу. Второй мир кончился тем, что земной шар свергнулся с оси и все покрылось льдом. Третий мир кончился великим потопом». Сейчас установлено, что существует четкая закономерность между всеми мощными центрами циклонов и активными системами земных разломов. Всемирный потоп мог быть вызван необычайной активизацией земных недр. Огромная энергия, которая дремлет в недрах Земли, способна породить

не только ураганы и тайфуны, но и потопа. Такой глобальный катаклизм расправился с человечеством в конце последнего ледникового периода, когда «увидел Ной, что Земля покачнулась и близко ее разрушение, и вскричал скорбным голосом: „Скажите мне, что делается с землей, что она так страдает и содрогается...“» (Библия, «Книга Еноха»). Для нас существенно не то, что многочисленные аналогии истории Ноя в Андах и Центральной Америке, в Северной Африке, Месопотамии, в Китае и Скандинавии свидетельствуют о Всемирном Потопе, драгоценно то, что версии мифов очень схожи, они имеют одну и ту же драматургию, а вместе с тем передача сюжета была невозможна в то время на такие расстояния. Проследим основные линии сюжета в мифах о Всемирном Потопе:

1. Гнев Бога или Богоподобного существа на людей за их скверну: из «Книги Бытия»: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле и воскорбел в сердце Своем».

В мифах индейцев из регионов Анд говорится о Виракоча, который творил своим словом чудеса, но за вину людей он хотел их сжечь: «Они видели в небе огонь, который, казалось, был везде вокруг ... Преисполнившись страха, они умоляли простить их. И тогда огонь погас, но камни были опалены».

Из сказаний древних шумеров: «В те дни мир процветал, люди размножались, мир ревел как дикий бык, и Великий Господь был разбужен шумом. Энгиль услышал шум и сказал собравшимся богам: „Шум, производимый человечеством, невыносим, из-за этого галдежа невозможно спать“. И боги решили истребить человечество».

В Египте в гробнице Сети I был обнаружен текст бога Луны Тота: «Они воевали, они погрязли в раздорах, они причиняли зло, они возбуждали вражду, они совершали убийства, они творили горе и угнетение. Я собираюсь смыть все, что они сотворили».

У древних греков в наказание за прегрешение Прометея Зевс пригрозил уничтожить людей.

2. Следующее событие в многочисленных мифах — это предупреждение избранного человека о необходимости принять меры

к спасению. Из «Книги Бытия»: «И сказал Господь Ною: „Конец всякой плоти пришел, ибо она извратила путь свой на земле. И вот я наведу потоп водный“».

Типичная история рассказывает об индейце, которого о потопе предупредила лама. Азиатского проповедника Ману спасает маленькая рыбка.

У древних шумеров властелин вод Эа предупредил царя Утнапишти: «Разрушь свой дом, построй лодку, презри богатства мира и спасайся».

В наиболее популярном мифе о Прометее, когда Зевс принял роковое решение уничтожить бронзовую расу, Прометей предупредил своего сына Девкалиона.

3. Основное событие — потоп.

Из «Книги Бытия»: «И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода. Все, что имело дыхание жизни на суше, умерло. Остался только Ной и что было с ним в ковчеге».

Шумерский герой Утнапишти повествует: «С первыми лучами зари из-за горизонта пришла черная туча, изнутри ее, где находился властелин бурь Адад, доносился гром. Все было объято отчаянием, когда бог бурь обратил дневной свет во тьму, когда он разбил землю, как чашку. Нельзя было понять, где люди, где небо. Даже боги испугались наводнения и удалились. Они поднялись на небо к Ану и припали к земле на краю. Они съежились, как собаки. А Иштар плакала и голосила: „Неужели я подарила жизнь своим детям только для того, чтобы насытить их телами море, как будто они рыбы?“»

Очень содержательно о мифах про Великий потоп пишет Грэм Хенкок (1999): «В мифах о потопе есть упоминание не только о тьме, но и других изменениях неба. Жители Огненной Земли говорили, что Солнце и Луна „упали с неба“. Китайцы, что „земля изменила свой путь, солнце, луна и звезды стали двигаться по-новому“. Инки верили, что „в древности Анды, раскололись, когда небо воевало с землей“. В африканском мифе из низовьев Конго говорится, что „давным-давно Солнце встретило Луну и забросало ее грязью, отчего яркость той уменьшилась, и тут начался потоп“».

Норвежские саги сохранили мифы тевтонских племен Германии и Скандинавии: «Волк Фенрир погнался за Солнцем и догнал его. Его яркие лучи погасли один за другим. Оно стало кроваво-красного цвета, а потом совсем исчезло. На всей земле началась война. Брат убивал брата. Дети перестали уважать узы крови. Люди стали не лучше волков. Волк Фенрир стал отряхиваться, и мир затрепетал. Ясень Игдрасиль, служивший осью земли, вывернулся вверх корнями. Звезды стали уплывать с неба и исчезать в зияющей пустоте. Они были как ласточки, усталые от долгого перелета, которые падают и тонут в волнах. Великан Сурт зажег землю. Пламя вырывалось из трещин в скалах. И тут все реки и все моря поднялись и вышли из берегов. Со всех сторон волны сталкивались друг с другом. Они вздымались и бурлили, скрывая под собой тонущую землю».

4. Наконец: спасение людей.

Из «Книги Бытия»: «В назначенное время остановился ковчег на горах Араратских. И вышел Ной и сыновья его Сим, Хам и Иафет и жена Ноева и три жены сыновей. И вывели они на землю всех зверей по роду их, и всякий скот по роду его, и всех гадов, пресмыкающихся по земле по роду их, и всех птиц летающих. Всех по паре от всякой плоти. И возблагодарил Ной Господа».

В Преданиях Центральной Америки, очень далеко от горы Арарата, на другом краю земли, в условиях культурной и географической изоляции от христианского влияния, за много веков до прибытия испанцев уже говорилось о Великом Потопе. И что особенно поражает, это то, что сюжеты рассказов чрезвычайно близки. Так же ацтеки, мечоаканесеки, майя верили, что, подобно Ною и его жене, «Великий Отец и Великая Мать» пережили наводнение, чтобы заново заселить землю. У инков: «И тогда вышел из озера Титикака бог по имени Кон-Тики Виракоча, с чего и началось преумножение рода человеческого».

Мифов о Всемирном Потопе несколько сотен. Подробно исследовал 86 из них Ришар Андре (23 азиатских, 3 европейских, 7 африканских, 46 американских и 10 из Австралии и Океании).

Мифы не только описывают общий опыт, но и делают это общим символическим языком. Снова и снова встречаются одни

и те же литературные мотивы, стилистические приемы, узнаваемые характеры, одна и та же символика используется в древних преданиях различных регионов мира, так далеко удаленных друг от друга.

Легко просматриваются параллели между героями мифов о Великих цивилизаторах: инк Виракоча, «пернатый змей» майя — Кецалькоатль и египетский Осирис. Они были великими учителями-просветителями, против них организовывались заговоры, их бросили в воду, они достигли моря.

Гораздо больше легенд и сказаний о полетах людей и богов на летающих колесницах, повозках и других приспособлениях. Летают в индийских книгах «Бхагавата Пурана» и «Махабхарата», но также в русских сказках. Вообще существует связь между сюжетами некоторых волшебных сказок и ритуалами диких племен.

Обобщая то, что нам дали мифы, следует сказать, что, во-первых, колоссальные катаклизмы на Земле были, и мифы подтверждают то, что известно геологам, палеонтологам, историкам и др. Во-вторых, древние цивилизации в зашифрованной, закодированной форме, пользуясь символами, стремились передать последующим поколениям сведения, которыми они располагали, и, если мы говорим о мифах майя, ацтеков, инков, ольмеков, это не означает, что не было еще более древних цивилизаций, которые оставили свой след в веках. Вместе с тем это не только мифы, это и египетские пирамиды, и высеченные на камнях рисунки, и иероглифы, и древние статуи. Сейчас считают, что египетский сфинкс на много тысяч лет старше, чем предполагали археологи. Основатель современной египтологии Ж. Ф. Шампольон писал: «...кем бы они не были — архитекторами, инженерами или строителями — мыслить они должны были по-великански». Знания древних в Египте, Китае, Центральной Америке поражают не только математиков, астрономов и строителей. Оставшиеся до нашего времени закодированные послания, которые передаются от эпохи к эпохе, только теперь начинают распутывать и понимать.

Не столь важно, каким образом передается эстафета знания во времени: независимо от того, заключена она в камне, древних

строениях, как Египетские пирамиды, статуях или мифах. Нужно только научиться расшифровывать знания, заключенные в них.

Гораздо интереснее понять, каким образом одновременно возникают одинаковые сюжеты со всей их затейливой драматургией, эту загадку мифов и сказаний всех народов.

Мы объясняем существование мифов, как принадлежность той части интеллектосферы, которую всю целиком можно обнаружить только в мире пяти измерений. Интеллектосфера едина, но одну ее часть мы воспринимаем, а другую называем «памятью человечества». Мифы — принадлежность этой памяти.

Наука общезначима, высказанные суждения имеют значения для всех, в любом месте и в любое время. «Ведь наука — это прежде всего такой вид знания и деятельности, который по определению сверхкультурен или универсально культурен. Это мысленные кристаллизации, мысленные образования, системы понятий и представлений, имеющие значения и вне той культуры, внутри которой они эмпирически образуются. В этом смысле греческая наука — это нечто, не зависящее от греческой культуры. По-видимому, должен был появиться такой тип сознания, такой тип мышления и тип работы, которые вырабатывали представления, не имеющие локального культурного значения, общие для человеческого разума помимо и поверх культурных различий. Иными словами, наука появляется как универсальное измерение человечества. Поэтому имеет смысл употреблять термин „человеческий разум“ как нечто, что свойственно всем и в чем все могут быть как-то объединены или быть одинаковы» (Мераб Мамардашвили). Образно «Сознание и материя»: «Наука, изучающая мир, не содержит никаких цветов, запахов и оттенков».

В наше время наука не приносит того удовлетворения, которое она способна давать. Массовый, сверхорганизованный характер современной науки является ее бедой, больше того, проклятием. Научных работников так много, и их продукция так велика, что нет надежды прочесть все написанное даже в одной узкой области. Поле зрения ученого суживается, он должен из кожи лезть, чтобы продвигаться в своем «капилляре», в своем отсеке науки. Великолепная красота истины, открывающаяся в науке, заменяется набором технических задач. Не многим гонка в науке

еще доставляет удовлетворение, эти счастливицы имеют какую-то перспективу, видят хоть на несколько шагов вперед, но для подавляющего большинства не остается ничего, кроме вида пяток бегущего впереди и сопения наступающего на пятки сзади. Значит, это направление развития обречено, вопрос только в том, сможет ли наука свернуть на другой путь, на котором открытие истины не требует миллионных армий ученых. Кто уже как белка завертелся в колесе, вряд ли сможет ее решить, надежда может быть на тех, кто инерции не поддастся. Мудрость не измеряется количеством накопленных знаний. Воображение, позволяющее пользоваться источниками интеллектосферы, — вот ключ, открывающий дверь в мир новых идей.

Факты, подтверждающие существование интеллектосферы, бесспорны. Интересно, но очень осторожно пишет об этом В. А. Фирсов: «... надо рассмотреть возможность того, что разум обладает способностью приобретать сведения об определенных фактах, не соприкасаясь с ними во времени или пространстве. Эта волнующая мысль возникла из исследований по так называемому внечувственному восприятию. Вероятно, существует область психики, имеющая доступ к неизвестным пока источникам информации, в обычном состоянии находящаяся в подсознании, но временами прорывающаяся на поверхность. Верно, конечно, что нельзя полагаться на эти источники информации или на нашу способность ими пользоваться, но удивительно, что мы вообще можем получить к ним доступ».

Мы хотим определенно и четко констатировать: существует общая глобальная интеллектосфера как достояние всего человечества. Древние люди внесли в нее свой огромный вклад, как и все последующие поколения людей. Интеллектосфера должна приводить к гармоничному совершенствованию ноосферы, поскольку она является составляющей ее частью.

Пьер Тейяр де Шарден писал «Со времени появления человека эволюционный напор, по-видимому, упал во всех нечеловеческих ответвлениях древа жизни. И теперь, когда перед повзрослевшим человеком открылось поле мыслительных и социальных трансформаций, тело дальше заметно не изменяется и не будет изменяться дальше в человеческом ответвлении, а если еще

и изменится, то под нашим искусным контролем. Не исключено, что по своим индивидуальным способностям и проницательности наш мозг достиг своих органических пределов. Но развитие отнюдь не останавливается... Установив это, можно спросить: судя по нынешнему состоянию ноосферы, по каким линиям, выделяющимся из числа других, мы, по-видимому, будем развиваться. Начиная с планетарной ступени психической тотализации и эволюционного подъема, к которому мы уже подошли, я различаю три главные линии, где вновь выступают прогнозы, к которым нас уже привел анализ идей науки и человечества, — организация научных исследований, сосредоточение их на человеке, соединение науки и религии. Три естественных члена одной и той же прогрессии».

Лозунг: «Разум взамен религии!» — несостоятелен. В XXI веке можно констатировать, что это две неразрывно связанные стороны одного и того же акта познания. Только во взаимном усилении этих двух сил, в соединении разума и человеческого духа состоит предназначение найти высшую степень развития.

Пантеосфера

Пантеосфера (*pan* — все, *theos* — бог) — сфера духа.

Павел Александрович Флоренский в своем письме к Владимиру Ивановичу Вернадскому предложил замечательное дополнение к его гениальной идее о биосфере: пантеосферу — сферу духа. За счет духовной жизни людей Земли формируется сфера духа. Отдельный человек, участвуя в создании этой сферы, входит с ней в общение, и образуются связи взаимодействия.

В начале XXI века нет необходимости доказывать, что человек не может многое в мире объяснить. Человеческие возможности ограничены. Эйфория подавляющего числа ученых, которые считали, что рациональное использование знаний и их развитие приведут к полному торжеству человеческого разума, подвергнута переосмыслению. Интеллигентский эгоизм и самодовольная уверенность в том, что мир можно понять, объяснить и исправить, оказались несостоятельными. Это не означает, что в поисках истины для реалистической науки нет поля деятельности. Безусловно, есть. Но справедливы слова Павла Флоренского: «Разум жаждет спасения, он погибает в своей сущей форме, форме „рассудка“. Сделать „плодоносным ум“, истощивший себя в пустынях мира, можно только поведя его на дорогу к богатствам познания не только ума, но и веры, к единосущности с познаваемой истиной... Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Есть Вера, она мудрее всякой разумности, она разгоняет мрак вселенной, она принесла свет видения...». «Используя, когда нужно, все ограниченные возможности рассудочного знания, одновременно надо неуклонно приучать себя к мысли о его ограниченности и о той великой и неизреченной области познания, которую открывает Вера». Павел Александрович Флоренский был не только философом, но и ученым — геологом, геохимиком.

В связи с этим очень интересными представляются высказывания другого ученого Нильса Х. Д. Бора. Например, в статье «Свет и жизнь» (1932) Н. Бор склонен считать, что «...существование самой жизни не поддается дальнейшему анализу, как

в отношении ее определения, так и наблюдения, это является основным постулатом биологии».

В статье «Квантовая физика и биология» Н. Бор уточняет: «...у нас нет причины ожидать какого-либо внутреннего ограничения для применимости элементарных физических и химических понятий к анализу биологических явлений. Тем не менее своеобразные свойства живых организмов, выработанные в результате всей истории органической эволюции, обнаруживают скрытые возможности чрезвычайно сложных материальных систем, не имеющих себе подобных в сравнительно простых проблемах, с которыми мы встречаемся в физике или химии. Но на этом-то фоне, и нашли себе плодотворное применение в биологии понятия, относящиеся к поведению организма как целого и как бы противостоящие способу описания свойств неодушевленной материи».

Биологи всего мира давно решают вопрос: что такое жизнь? Мы уже очень многое знаем в области анатомии, физиологии и в других разделах науки, много знаем о генах как единицах наследственности, но что такое одухотворенный, живой организм, мы ничего не знаем.

Человек — это не мышечный мешок с костями, кровеносной, нервной и другими системами, — это единое целое, организм одухотворен. Интуитивно мы ощущаем наличие жизни. Единство человека и общества, в котором он живет, и природы, которая его окружает, единство биосферы в понимании В. И. Вернадского.

Представление о биосфере очень медленно входило в сознание людей. Сейчас это повсеместно освоенное учение. В отличие от этого представление о пантеосфере не получило до сих пор заслуженного внимания. Общность человека и природы, которая его окружает, осознается все глубже, и все экологические программы так или иначе опираются на то, что есть биосфера. Эта тонкая «пленка жизни» с интимными взаимоотношениями внутри себя, с необходимостью ценить и не вмешиваться грубо в веками сложившиеся связи и взаимопроникновения. «Переделка природы» — это, в сущности, кошунство. Православный священник Павел Флоренский был замечательным ученым в ряде областей

знания. Следует надеяться, что его аргументация не должна коробить верующих, для атеистов же его исследования чрезвычайно плодотворны, особенно в наше время «больших знаний и малой мудрости». Время здесь не терпит отлагательства. Людям необходимо осознать существование пантеосферы.

Мы, исходя из представления о пантеосфере, рискуем предположить, что каждый индивидуум человеческого общества «прорастает корнями в глубину биосферы», но «кроной прошивает ее верхние слои». Таким образом, каждый человек системно связан не только со своей экологической нишей, но и с определенным участком пантеосферы. И его интуитивные ощущения «свой», «не свой», его определения «малой Родины», ностальгия по своему месту — все это его принадлежность к определенной духовной нише.

Конкретная работа требует точных методов, а не интуитивных догадок. В данном случае необходима совместная работа психологов и генетиков с их арсеналом методических умений. Однако, возможно, что конкретные подходы к данной сфере тем не менее будут бессильны. Мы высказываем мнение, что ноосфера — достояние всего Земного шара, повсеместна и не связана с географией, в то время как пантеосфера — это духовная близость отдельных районов биосферы, она присуща определенным участкам Земли, она характеризует отдельные нации и народы. А. И. Солженицын в своей книге «Двести лет вместе» в 2001 г. так сказал о национальной сущности: «А парадокс в том, что своя земля — это страсть, это глубокое ощущение Родины. Своя земля. Никто за нас не сделает, нужно сделать самим». Если ноосфера всеобща для всех, то пантеосфера узкоспецифична. Интеллектосфера — одна для всего человечества, а пантеосфера входит в каждый национальный характер, как его составная часть, неся свои особенности.

Мы встретили у Л. Н. Гумилева близкие идеи: «Для того, чтобы стать членом этноса, мало иметь какие-то черты характера, возможность языкового общения и многое другое... Надо прийти к одной мысли, которая еще не так давно категорически не принималась, считалась еретической: биополе. Энергетическое поле за пределами каждого из нас». Если характеристики биополей

у разных людей близкие — они чувствуют себя среди своих, т.е. комфортно. Если разные — чувствуют себя среди чужих, т.е. дискомфортно. Вот это физическое явление и лежит в основе диагностики этносов Л. Н. Гумилева: «То, что оно есть — примем как гипотезу, что оно есть — объясняет все известные нам явления. И разнообразие этносов, и их преемственность, и устойчивость». Л. Н. Гумилев, опираясь на представление В. И. Вернадского о наличии на Земле биохимической энергии живого вещества биосферы, объясняет этой энергией происхождение целого ряда исторических событий. «Этнос получает один раз свою энергию, с помощью которой он начинает существовать, и, растратив ее путем рассеяния при инерции, он ее теряет и распадается». Л. Н. Гумилев рассматривает и такой интересный феномен, как ностальгия: «Привычка адаптации к ландшафту является составной частью системных связей. При ностальгии человек не может жить в чужом месте. Ландшафт действует принудительно через биополе». В. И. Вернадский утверждал: «Человечество как живое вещество, непрерывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли — ее биосферой. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту». Пантеосфера, имея географическое прикрепление, и проникая в национальные корни, имеет тенденции, противоположные национальной ксенофобии. Ксенофобия — термин биологический, а национальная ксенофобия носит социальный характер. Духовность, как высшее проявление человека, чужда вражде.

Прекрасным проявлением существования пантеосферы является то, что национальная литература, живопись, музыка одной страны делается привлекательной для всех людей Земли, как лично необходимая духовная пища, причем именно глубокие национальные произведения приобретают объединяющее значение. Не может человек один действовать в рамках человечества, поэтому чем духовно сильнее его народ, тем сильнее и сам человек. Последние столетия влияние религии на жизнь человечества непрерывно падает. При этом не выдвигается никакой альтернативы — религия просто отбрасывается без попытки заменить ее чем-то иным, системой высших представлений. Происходит

грандиозное духовное опустошение человечества, которое может привести не только к его духовной, но и к физической гибели. Является ли этот процесс временной болезнью, или он необратим?

Интеллект — проявление Разума. Духовность — устремление к Божеству. Интеллектосфера — сфера Разума. Пантеосфера — сфера Духа.

Прекрасен художественный образ:

«Дух — возница, лошадь — душа, седок — тело».

Атеизм — это по-гречески *a* — отрицание и *theos* — Бог. Отрицание должно иметь предмет, которому противопоставляется. Атеист борется с Богом, следовательно, признает существование Бога, но не хочет впустить его в свою жизнь. Если разрушается представление о Боге, то остается одно отрицание, нигилизм, отсутствие. На отсутствии ничего нельзя создать. Это тупик развития, за которым идет распад личности. Безверие порождает вседозволенность. Ф. М. Достоевский отмечал разницу при совершении даже страшных преступлений разными злодеями: «...Самый закоренелый и нераскаявшийся убийца все-таки знает, что он преступник, то есть по совести считает, что он плохо поступил, хотя и безо всякого раскаяния, но нигилисты не хотят себя даже считать преступниками и думают про себя, что право имели и... даже хорошо поступили». Вседозволенность дает свободу алчности, агрессии, моральной распущенности. Выдвигается циничный лозунг: «Больше нахальства в достижении чинов и богатства!». С иступленным энтузиазмом приобретается власть, обогащаются единицы за счет расхищения общих владений, растет преступность. Вместе с тем слабые люди скатываются в депрессию, равнодушие, безучастность к жизни других людей и своей собственной. И все больше мест, где льется кровь. Н. А. Бердяев говорил о зле на Земле: «Зло стало расширяться лишь в обществе, которое отвернулось от Неба». Все знают слова М. Ф. Вольтера: «Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать».

Великие естествоиспытатели думали над этой проблемой. Приведем высказывания А. Эйнштейна: «Каждый серьезный естествоиспытатель должен быть каким-то образом человеком

религиозным. Иначе он не способен себе представить, что те невероятно тонкие взаимозависимости, которые он наблюдает, выдуманы не им. В бесконечном универсуме обнаруживается деятельность бесконечно совершенного Разума. Обычное представление обо мне как об атеисте — большое заблуждение. Если это почерпнуто из моих научных работ, могу сказать, что мои работы не поняты». Математик Б. В. Раушенбах говорил: «Я вполне допускаю, что после смерти жизнь в какой-то иной форме продолжается. Это воззрение разделяют очень многие современные ученые в области физико-математических знаний. Они полагают, что материя и ее законы не исчерпывают мироздания». В частности, это подчеркивал А. Д. Сахаров, считая, что в мире существует что-то еще, что «отекает мир», и это чувство можно назвать религиозным, это «ощущение высшего начала, чего-то вне материи». «Естественные науки и религию противопоставляют друг другу лишь люди, плохо образованные как в том, так и в другом» (П. Себастьян).

Пантеосфера, безусловно, построена на той же системе обратной связи, поскольку духовная сфера возникает благодаря человеку, но человек — часть пантеосферы и потому, формируя эту сферу, формируется, в свою очередь, ею. Исходя из представлений о пантеосфере, следует отдавать себе отчет в том, что такие сложные признаки как нравственные, моральные, религиозные и другие, без сомнения, наследуются, но передаются людям не при помощи материальных носителей — генов, а путем «исторической памяти народа». Благодаря чему в людских сообществах существует определенное число наделенных особым даром духовности.

Значение Слова

В становлении человека, то, благодаря чему он стал *Homo sapiens*, особую роль играет Слово.

«Сначала было Слово, и слово было к Богу, и Бог был Слово».

Существует сакраментальная природа языка, его волшебная сила. Поражает языковое разнообразие, присущее разным народам. Мы объясняем это явление тем обстоятельством, что пантеосфера точно совпадает с географией Земли. Отсюда и такое дискретное распространение языков. В отличие от интеллекто-сферы, которая стремится к единству, невзирая на отдаленность стран и национальных языков.

Существует описание в «Книге Бытия»: «На всей земле был один язык и одно наречие». И вот люди собрались. «И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес и сделаем себе имя прежде, чем расселимся по лицу всей Земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот один народ и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем так языки их, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей Земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Д. С. Лихачев считал, что вещее «Сначала было Слово...» нужно переводить не «Слово», а «Идея». Представляется, что это неверно. «Идея», по своему определению, повсеместна, она не ограничена географией, в то время как «Слово» дано каждому народу свое. И это чувствуют и знают многие. Есть племена в Африке, которые не имеют письменности на своем языке, они говорят и пишут на языке оккупантов, но сохраняют свой исконный язык, язык своих мифов в устном воспроизведении. В Израиле пренебрегли языком идиш и возродили древний иврит.

В православной церкви не заменяют старославянский язык на современный.

Язык зарождался как инструмент духа. Слово — это маяк, человека уже нет, а слово летит во Вселенной. Особенно это ощущали поэты. М. В. Ломоносов писал: «О ты, что в горести напрасно на Бога ропщешь, человек, Внимай Ему... сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь град блистая и гласом грома прерывая, словами небо колебал». Ощущение небесного происхождения слова свойственно самым разным поэтам. У В. В. Хлебникова: «Свобода приходит нагая, бросая на сердце цветы, и мы, с нею в ногу шагая, беседуем с Небом на „ты“». У А. С. Пушкина — самые замечательные слова:

*Восстань, пророк,
И виждь и вземли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и зёмли,
Глаголом жги сердца людей.*

Все молитвы на разных языках обращены к Высшему существу.

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть силы благородные
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

М. Ю. Лермонтов

Слова имеют огромную силу, они и лечат, и губят. «Солнце останавливали словом. Словом разрушали города». Есть слова, которые просто нельзя произносить. Слово — только инструмент. Оно может быть наполнено как добром, так и злом. Оно может призывать к злодейству, убеждать и побуждать к подлости. Нельзя допускать языковую диверсию: засорять язык сленгом,

бессмысленным заимствованием исковерканных слов чужеродной речи, ругательствами. Рядом ученых-языковедов замечено, что воровской язык при внедрении его в разговорную речь приводит к нарушению адекватного восприятия жизненных явлений.

Казенные чиновничьи циркуляры — это языковая диверсия. Такой язык состоит из сцепленных десятков слов, неподвижных блоков, которые останавливают движение мысли, разрушая внутренние источники гармонии, и тем самым блокируется возможность кристаллизации мысли. А. А. Блок предвидел разрушение источников гармонии, от которых зависит внутренняя организация жизни Слова. Мертвый тон и мертвая музыка — это принадлежность Зазеркалья, они зомбируют. «И дурно пахнут мертвые слова» (Н. С. Гумилев).

Свободное слово — это наше наследство, полученное от предков, и нужно уметь это ценить.

В страшные дни Великой Отечественной войны А. А. Ахматова написала стихотворение «Мужество».

*Мы знаем, что́ ныне лежит на весах
И что́ совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Но горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово,*

*Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Каждый человек имеет душу, но самое страшное — растленная душа. В христианской религии есть Бог, но и дьявол, есть рай, но и ад тоже. Это противопоставление призывает обратиться к Великому, а не скатиться и погрязнуть в низменных радостях, ведь порок может казаться привлекательным. Говорить только о добродетели — значит, обеднять само это понятие. Осознание

того, что есть грех, делает очевидной чистоту души, противопоставленную греху. Если мы говорим о белом цвете, то подразумеваем, что есть черный. Утверждая, что кроме белого других цветов нет, мы лишаем значения понятие о цвете. В кибернетике есть понятие: «двоичный код». В наше время стало большим увлечением оперировать представлениями, что правое полушарие мозга заведует образным мышлением, чувственными ощущениями, а в левом полушарии находится центр логики. А логика — это жесткие законы познания явлений мира, это те самые «да» — «нет», из которых приходится делать выбор. В одном из трактатов, посвященных древнему философскому учению — даосизму, есть такая фраза: «И пришли люди, которые начали учить: белое — черное, да — нет, день — ночь. И они нанесли великий урон дао». Что касается представления о пантеосфере, то сам этот термин лишится содержания без знания различия, что такое добро и что — зло.

К своей душе нужно относиться бережно. Если мы оставляем след в пантеосфере, пополняем ее, то ответственность каждого, кто живет, — велика.

Перевод словами из одной сферы в другую всегда несет потери. Слово — условный знак, иероглиф. Оно возникло при развитии интеллектосферы. Чувственные образы создаются благодаря органам чувств: зрения, слуха, запаха, вкуса, осязания и другими. Словесный перевод очень приблизителен, теряет полноту выражения. И устный и письменный язык — достояние интеллектосферы, а музыка и живопись принадлежат эмоциональной сфере.

Музыка рождает восторг или печаль, или любовь и много других оттенков чувства. Попытка некоторых слушателей придумывать для мелодии сопроводительные тексты — обедняет непосредственное впечатление. Музыка, написанная композитором на определенные тексты, является переводом композитора этих текстов на ту музыку, которую он слышат своим музыкальным восприятием.

Слушатели произведений музыки и живописи, созданных на определенные тексты, воспринимают интерпретацию композитора и художника. Они испытывают чувства более или менее близкие к чувствам создателей этого искусства.

Слово — символ определенного понятия или чувства и, следовательно, является упрощением.

Еще сложнее описывать словами природу.

Природа дает нам всю полноту чувств. Мы любимся зелеными деревьями и небом над ними, вдыхаем запах цветов, слышим пение птиц, пьем прохладную вкусную воду из ручья и обнимаем шероховатый ствол березы. Даже у самых искусных прозаиков описание природы всегда уступает непосредственному ощущению от нее, непосредственному влиянию прожитых в ней часов. Только поэты в своем искусстве умеют достигать чуда.

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера.*

Ф. И. Тютчев

Так сказал поэт, а мы «ощущаем» этот день.

Слово, как иероглиф, как способ общения создано в четырехмерном пространстве, но, попав в «хранитель памяти человечества», оно стало достоянием пневматосферы и эмоциональной сферы и, следовательно, достоянием пятого измерения. Вот почему прекрасные произведения искусства (как стихи, так и проза) воспринимаются нами так же, как музыка и живопись — чувствами. Затем мы включаем сознание — созданное в нашем мире, мире четырех измерений.

Человек не только является геологической мощью и создал цивилизацию, как учил нас В. И. Вернадский. Человек так же проник силой ума и чувств в другие пространства нашего многомерного мира и является первооткрывателем интеллектосферы, пантеосферы и эмоциональной сферы. Человек вместе с осознанием обжитого им четырехмерного мира стал ощущать наличие пространств другой мерности. Отсюда возникли потусторонние образы сказаний, саг, мифов, сказок, образы Зазеркалья.

Духовная потребность человека привела к созданию веры в Высшие силы. Возникли божества: у ацтеков кровожадные, у древних греков красивые боги, у современных мусульман ИГИЛ

раздается клич — «Аллах акбар» — и приносятся человеческие жертвы.

У христиан была произнесена Нагорная проповедь, в которой выражена высшая идея добра. Но оказалось, что для человека очень трудно выполнять завещанное им. Грустно, но люди не доросли до того морального состояния, которое сами в большинстве своем признают правильным. Однако, накопленное в муках душевное богатство сконцентрировалось в пантеосфере в пятимерном пространстве, в котором люди должны жить в будущем.

Некоторые избранные наделены способностью общаться с пантеосферой:

*В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.*

*Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

М. Ю. Лермонтов

Здесь у Лермонтова сказано: «непонятная» — поскольку нет перевода с языка пантеосферы на наш разговорный язык, на котором мы говорим в своем освоенном мире четырех измерений. Мы ощущаем святость, поскольку мы ощущаем пространство, занятое пантеосферой.

Взаимопроникновение различных сфер, составляющих биосферу.

До появления человека на Земле был тепловой баланс: Земля возвращала в Космос столько тепла, сколько получала от Солнца. Деятельность человека привела к проникновению в биосферу такой составляющей, как ноосфера. Ужаснувшись тому, к чему привела цивилизация, прокляв «плоды просвещения», Л. Н. Толстой звал снизить свои потребности, отвернуться от благ, вернуться к натуральному хозяйству, уйти в поля, заняться разведением пчел и самосовершенствоваться. Однако эволюция неотвратима, она ускоряется, эволюционные события все быстрее

сменяют друг друга. Неорганическая, органическая и социальная эволюция представляют последовательные стадии эволюции. Человечество обречено на этот ускоряющийся темп. Техносфера — грозное явление. Люди всей Земли должны искать пути сохранения биосферы. Разве у нас есть другой выход? В феномене существования человечества на Земле присутствует как злое начало — техносфера, так и прекрасное — пантеосфера. Только увеличивая пласт этой сферы, люди спасут себя. Как разум каждого отдельного человека соприкасается с ноосферой, так и чувственная сфера каждого отдельного человека соприкасается с пантеосферой. И чем сильнее это взаимодействие, тем гармоничнее человек.

Техносфера — это безжизненная подмена интеллектосферы. Очень скоро возникнет тупик в использовании, например, Интернета. Чем больше данных будет загружено в него, тем труднее станет селекция необходимых в каждом конкретном случае сведений, в то время как интеллектосфера имеет ключ интуитивного отбора и творческой переработки данных. Вероятно, нужно вести поиски более тесного взаимодействия разума отдельных индивидуумов с интеллектосферой.

Прежде всего хочется остановиться на той модели человека, которая сейчас превалирует в теориях: сугубо рациональная схема. В основе многих экономических моделей лежит представление о человеке как о прагматичном существе, стремящемся к максимальной выгоде. Однако более прогрессивные модели внесли в научные представления о человеке новое измерение, связанное с такими категориями, как мораль, совесть и чувство справедливости. Эти схемы позволяют отражать ситуации, в которых люди не только стремятся получить материальный доход, но и имеют неутилитарные цели, совершают жертвенные поступки, стремятся сохранить чувство собственного достоинства. Самое парадоксальное, что такая модель оказывается более продуктивной и дает экономическую выгоду для всех вместе и для каждого в отдельности. Превалирующая сейчас рациональная модель приводит к процедуре воссоздания конфликтов, она создает кризис, где побеждает одна из сторон. В результате возникает

расслоение общества, многие терпят крушение и начинается массовая моральная депрессия, нравственный нигилизм и духовная нищета.

Мы используем термины, принятые в науке, и говорим о сферах: биосфере, ноосфере, пантеосфере — безусловно, эти термины правомочны по тому обстоятельству, что Земля круглая. Однако, что касается интеллектосферы и пантеосферы, то мы ими пользуемся, скорее, как метафорой, тем более что определить уровень расположения этих предполагаемых сфер составляет задачу, практически не решаемую. Как распределить эти сферы по вертикали? На схеме мы изображаем интеллектосферу выше биосферы, а пантеосферу еще выше. Но применимо ли здесь понятие вертикаль? О литосфере мы знаем, что она составляет окружность ближе к центру Земли, тогда как атмосфера находится на периферии. Расположение пантеосферы таково, что она «проходит через наши души».

Патриотизм, чувство Родины — это проявление пантеосферы. Интеллектосфера — ноосфера имеет свойство глобальности, а пантеосфера прикреплена к своей географической Родине. «Земля предков обладает аурой» (Мераб Мамардашвили). Но проникновение духовности одной национальности в другие только оплодотворяет их. При этом, чем глубже в искусстве музыки, живописи, литературы национальные черты, чем ярче они выражены, тем благотворнее их влияние на другие культуры. «Глобализированный мир», не имеющий отдельных национальных границ, — это прежде всего мир усредненный. И людей он формирует под этот шаблон. «Глобализированный мир» вводит в круг мирового сообщества большие массы людей, стирая национальные грани и различия, то есть характерные особенности отдельных наций. В таком конгломерате, который называется «информационное сообщество», ценности неизбежно приобретают усредненный характер. Глобализация культур приводит к уничтожению национальных различий, разрушению структуры пантеосферы. Происходит нивелирование культур, при этом, однако, национальные мертворожденные ансамбли песни и пляски и другие подобные затеи будут рядиться в национальные платья, приобретая музейное значение (так же, как экзотические звери

остаются жить в условиях зоопарков). Этот «глобальный мир» по сути своей антирелигиозный. Войти в него народ может, только утратив свою духовность, потому что именно духовность нации формирует ее культуру и придает каждому народу неповторимое своеобразие, а общей сфере Духа — крепость и цельность.

Духовный мир очень хрупок. Сейчас, когда подданство можно легко поменять, стало очевидным, что социальную интеграцию человек принимает легко, а душевную — нет. Мир интегрируется экономически, социально, информационно. «Душа бьется», сопротивляется унификации. Душа бьется на куски, сопротивляясь распаду, если не обвыкнет жить в этом смешивающемся и несмешивающемся мире миров. И такой душевный разлад испытывают не только мигранты, но и те, кто населяет свой участок земли, аборигены, поскольку, если рядом кому-то плохо, то и ты это чувствуешь. Смятение души приводит к вражде и розни, возникает национальная вражда. Безусловно, мигранты должны ассимилироваться и достичь душевного покоя, приучая себя к новой культуре, языку и обычаям, но процесс этот длительный.

Патриотизм — это не синоним национализма, потому что национализм — это ненависть, а патриотизм основан на любви, на любви к своей Родине:

*Мне голос был. Он звал утешно
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда...»*

*Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернялся скорбный дух.*

А. А. Ахматова

Н. А. Бердяев в очерке «О власти пространства над русской душой» писал: «Душа русского человека ушиблена ширию, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а наоборот порабощает ее... Географическая необъятность России порождает в русском национальном характере такие черты, как смирение, самосохранение, недостаток инициативы, слабо развитое чувство

ответственности. Русская душа стремится к безграничной свободе духа, скитанию и искательству, она может быть жуткой в своей стихийности».

Очень забавно причины русского патриотизма анализировал О. Бисмарк. Он считал, что: «Даже если русских расчленишь, они так же быстро вновь соединятся, как частицы разрезанного кусочка ртути. Это — неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...».

Лучше скажем об этом словами Н. В. Гоголя, знакомыми нам с детства: «Эх, тройка, птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи... Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

И еще у М. Ю. Лермонтова о любви к Родине:

*...Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;*

*Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.*

Сейчас, во время катаклизмов, ампутированная наша Родина требует сочувствия и помощи от каждого из нас. Хороших людей в стране много, только немногие умеют это высказать. («Улица корчится безъязыкая» В. В. Маяковский). И такие безъязыкость и всеобщая апатия очень опасны. Правда, и сейчас: «Бог находит, где проблеснуть» (В. Г. Распутин). Творчество во всех областях человеческой деятельности, озаренное любовью к Родине, — вот что спасет нас.

Патриотизм, может быть, самое яркое воплощение пантеосферы. Но роль пантеосферы шире, она пронизывает интеллектосферу. Негуманитарных наук нет, негуманитарного знания быть не может. Цель у всех наук одна — Человек, его образ и его

умение в определенном направлении формировать свои мысли. Не исключено, что когда-нибудь на новом этапе мы вернемся к платоновским временам, когда музыкальная гармония, гармония чисел, гармония небесного свода и то, что есть сокровенного в человеческой душе, будут нерасчленимы — просто это будет уже другой виток человеческой сферы: интеллектосфера сольется с пантеосферой. М. В. Ломоносов говорил: «Наука и религия суть родные сестры, дочери Всевышнего Родителя, они никогда между собою в распрю придти не могут, разве кто из тщеславия и мудрования в них вражду вклепит».

Пантеосфера длительное время возникает, преобразуется, углубляется. Это след человека вне его и тропинка возвращения к нему. Это посыл человека к Высшему Духу и Благодать, которая опускается на него.

*Душа человека подобна воде:
Спускается с неба и в небо уходит,
Чтоб снова спуститься,
И путь этот вечен,
Как мир бесконечен.*

*Душа человека с водою в родстве,
С ветрами в родстве судьба человека.*

И. В. Гёте

Человек получает душу от рождения, а дальше он сам должен беречь ее. Недостаточно верить Светлому Образу, нужно стараться быть достойным его. Это очень трудно. Гораздо легче поддаться тлетворному влиянию, это не требует усилий. Мы должны помнить о том, что написано в Евангелии: «Невозможно не прийти в этот мир соблазну, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

Н. В. Гоголь очень четко отделял свет и тьму в душах людей. Он верил в Бога, но боялся черта. Он писал: «Любовь, происшедшая от Бога, тверда и вносит твердость в наш характер и самих нас делает твердыми, а любовь не от Бога шатка и мятежна и самих нас делает шаткими, боязливými и нетвердыми. Такая любовь не может поступать разумно, потому что очи ее слепы. Любовь есть свет, а не мрак. В истинной любви

заключается Бог, а не дух тьмы: где свет, там и спокойствие, где тьма, там и возмущение. И потому прямо от Божьей любви должны происходить всякая другая любовь на земле. Во всех наших начинаниях и поступках больше всего мы должны остерегаться одного наисильнейшего врага нашего. Враг этот — уныние. Уныние есть истинное искушение духа тьмы, которым нападает он на нас, зная, как трудно с ним бороться человеку. Уныние противно Богу. Уныние рождает отчаяние, которое есть душевное убийство, страшнее всех злодеяний, совершаемых человеком; ибо отрезывает все пути к спасению. Не омрачаться, но стараться светлеть душой должны мы непрерывно. Мы должны быть веселы именно тогда, когда все воздвигается против нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: не трудно быть веселому, когда вокруг нас все весело: тогда всякий умеет веселиться: и не просвещенный верою, и не имеющий никакой твердости человек, и не христианин, и язычник тогда умеет быть спокойным и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальному духом».

Пантеосфера и эмоциональная сфера не разорваны, они соприкасаются и благодаря этому обогащаются. Нужно иметь высокую напряженность духа, чтобы пробуждать добрые чувства: «...и чувства добрые я лирой пробуждал» (А. С. Пушкин). Если же эмоциональная сфера бедна, то суживаются порывы души: «душа спит».

*В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.*

А. С. Пушкин

Но самое страшное, что скверные чувства, извращенные радости приводят к смятению духа и торжеству зла.

Эмоциональная сфера насыщается звуками, цветом, запахами — все органы чувств служат этому. Но человек и сам создает вокруг себя эмоциональную сферу: «Царица голосом и взором свой пышный украшает пир» (А. С. Пушкин). Великие картины,

музыка и поэзия — это запечатленные чувства, которые воспитывают душу, но есть и другая живопись и музыка, оскверняющие все святое.

В человеке, помимо его чувственного устройства, помимо его способности воспринимать окружающий мир и реагировать на него в виде части самого этого мира, существует и действует некая сила иной природы. Существует трансцендентное, вне человека — это и есть пантеосфера. Взаимопроникновение интеллектосферы, эмоциональной сферы и пантеосферы — в этом сущность гармонии человеческого мира.

Оптимизм народа и поддержка религии должны помочь внукам, которым пришлось жить в обстановке нарастающего кризиса в природе и обществе. Безвыходность — синоним уныния. Не нужно суетиться, следует выходить из растерянности, учиться находить душевное спокойствие и цель жизни. Духовное возвышение человека происходит при том влиянии всей культуры, в особенности искусства и науки, которые призваны вести к нравственным идеалам. Есть замечательные слова молитвы:

*Господи, Владыко живота моего,
Духа праздности, уныния,
Любоначалия и празднословия
Не даждь ми.
Дух же целомудрия, смиренномудрия,
Терпения и любви
Даруй ми, рабу Твоему.*

Подытоживая все сказанное, нужно выделить главное: провозглашение важной роли пантеосферы в человеческом существовании. Поборники Вселенского Разума стирают границы между странами и нациями — это проповедь глобализации. Наоборот, приверженцы представления о пантеосфере отстаивают идею патриотизма — это право иметь на Земле нации и народности со своей культурой и особенностями. Предложенная схема имеет такой вид:

1. Эмоциональная сфера, пантеосфера, интеллектосфера — каждая имеет свое назначение, эти сферы взаимодействуют, обогащая друг друга.

2. Эмоциональная сфера индивидуальна для каждого из нас. Пантеосфера связана с географическим расположением народа (нации, этноса). Интеллектосфера — глобальна.

3. Расположение этих сфер по вертикали носит условный характер. Ниша распространения сфер не имеет протяженности, которую можно обозначить цифрами. Где границы пантеосферы? В данном случае понятие вертикали не имеет геометрического значения.

Немного о дельфинах и некоторых других животных

Человек и животные живут в общем мире, но поскольку мир воспринимается ими при помощи органов чувств, то для каждого из них мир не совсем общий, хотя для всех это мир четырех измерений. Они чувствуют то, чего человек не воспринимает; безусловно и представления человека далеко не все доступны животным.

Коснемся нескольких примеров.

Равновесно-слуховой орган, или статоакустический анализатор

Анализатор состоит из рецептора (преддверного органа), проводящих путей и мозговых центров. Ухо — сложный комплекс, обеспечивающий восприятие звуковых, вибрационных и гравитационных сигналов. У кошек и собак равновесно-слуховой состоит из наружного, среднего и внутреннего уха. Благодаря строению уха кошки и собаки великолепно слышат. Например, диапазон восприятия звуковых волн у человека — 20 кГц, собачий — 40 кГц, кошачий — 80 кГц. Звуки кошки слышат в диапазоне 10 октав. Они способны уловить ультразвук и высокочастотные звуки.

Кошка Сека приход хозяина определяла по звуку шагов на нижнем этаже и шла встречать его. Она не просыпалась при громком знакомом звуке, но вскакивала даже на тихий, но неизвестный ей звук, воспринимая его как «опасность». Собаки Сьюзи, Рона, Джесси — лай в телевизоре встречали громким лаем и бежали смотреть телевизор.

Органы зрения — зрительный анализатор

Глаза у кошки расположены так, что она смотрит в одном направлении. Таким образом поле зрения пересекается в центре,

так же как у сов, что обеспечивает пространственное (стереоскопическое) зрение. Острота зрения у кошки в шесть раз выше, чем у человека, поэтому они более правильно оценивают расстояние до предмета наблюдения. Они лучше видят движущийся предмет. Зрачки расширяются при недостатке света и превращаются в щели при ярком освещении. Зрачки расширяются при обороне и сужаются, когда они нападают.

До середины двадцатого века считалось, что кошки не различают цветов. Сейчас известно, что кошки различают шесть цветов и до двадцати шести оттенков серого цвета.

Кошка Сека, когда поставили в комнате большое напольное зеркало — увидела свое отражение и стала показывать «кошечке» в зеркале симпатию. Это продолжалось какое-то время, но, когда Сека подошла ближе она полностью потеряла интерес. Свое отражение она с тех пор игнорировала. Собака парсон-рассел-терьер увидела принесенную картину с изображением похожей на нее собаки и зарычала. Она выражала свои чувства, пока ее не поднесли ближе. С этого момента Джесси полностью перестала обращать внимание на картину.

Орган обоняния — обонятельный анализатор

Конечно, описанные случаи от феномена: увидела в зеркале, разглядела картину — переходят к тому, что в обоих случаях звери обнюхали изображения. Кошки чувствуют запах в четырнадцать раз сильнее чем люди (у них 60—80 млн обонятельных рецепторов, а у человека 5—20 млн).

Нюх собаки потрясает: собаки на охоте «берут след», собаки в МЧС находят места, где засыпаны люди при землетрясениях или в результате бомбежек, служебные собаки работают в милиции, в войсках, поводырями слепых.

У животных другие анализаторы тоже отличаются от людских: органы вкуса, органы осязания — превосходят человеческие.

Все приведенные нами цифры взяты из учебной литературы. Они, конечно, будут уточняться. Но безусловно звери «оснащены» лучше.

Животные прекрасно ориентируются в пространстве. Они знают и любят свое место. Миграции животных давно изучаются биологами.

Медведица идет на большие расстояния от места, где всегда рождает детей в берлоге («своего места»). Она ведет с собой медвежат. С большими трудностями пробираются они к реке с порогами, где нерестятся рыбы. Там медведица кормится, чтобы снова вернуться на место своего обычного обитания и там пережить зиму.

Стада многих парнокопытных мигрируют на огромные расстояния в поисках пастбищ и возвращаются назад.

Известна способность птиц совершать перелеты на тысячи километров и безошибочно находить места своих гнездовий. Стаи птиц синхронно, одновременно совершают разворот на один и тот же угол и продолжают путь не нарушая строя.

Косяки рыб, сбившись в единое целое, проплывают огромные расстояния, чтобы там нереститься (в «своем месте»).

Повторим, животные живут в том же мире, что и мы, следовательно, в мире четырех измерений. Однако, они воспринимают наш общий мир по-другому, поскольку органы чувств у них несколько другие.

В конце нам представляется интересным остановиться на примерах, когда кошка Сека и собака Джесси потеряли интерес к изображениям в зеркале и на картине. Точно так же вел себя кот Галабодоний Иванович — он, наблюдая за игрой футболистов по телевизору — обегал его, чтобы поймать изображение. Когда он понял, что с другой стороны ничего нет, то потерял какой бы то ни было интерес.

Мы предположили, что животные склонны к ограничениям. Они избегают иллюзий. Потеря интереса у животных — результат их разочарования. В то время как у людей разочарование пробуждает интерес. Люди устремлены к поискам нового, животные стремятся остановиться, ограничиться тем, что есть. Мы назвали это правилом ограничения желаний (суетных желаний), устранением от соблазна.

Очень интересные суждения высказывал Лев Николаевич Гумилев, создавая свое представление об этносах: «Человек, как

существо биологическое, относится к роду *Номо*. Для этого рода при его появлении на Земле было характерно довольно большое разнообразие видов. Это касается и тех *Номо*, которых мы, строго говоря, не вправе считать за людей, а именно: питекантропов и неандертальцев. Почему же вид *Homo sapiens* распространился по всей суше Земли и всю ее превратил в свое место обитания? За счет чего человек смог распространиться повсюду? Ведь все животные живут в определенных для каждого вида условиях. Так, волк — степной зверь. Он живет в степи или в перелесках, где скрывается, но в глухой тайге волка нет. Медведь — лесной зверь, в степи ему делать нечего. А белый медведь? Это другой вид, относящийся к роду Медвежьих, и отличающийся от бурого, как человек от неандертальца. Животные, для того чтобы занять другие ареалы, чтобы жить в иных ландшафтных условиях, эволюционируют за пределы вида. Человек же остался в пределах одного вида. Все люди, живущие сейчас на Земле, относятся к одному виду, но тем не менее распространились от Арктики до тропиков. Они живут и в сухих местностях, и в высокогорных, и во влажных, в лесах севера и в тропических джунглях — где угодно, везде адаптируясь в ландшафте».

Л. Н. Гумилев обращает внимание на очень важное обстоятельство: «Человек сумел добиться победы не только за счет техники. В период палеолита техника была еще небогатой. Надо признать, что у человека есть какая-то особая способность — не только социальная, но и природная, которая также отличает его от животных. Эту способность мы можем характеризовать как повышенную лабильность, пластичность, даже способность к реадaptации, повторному приспособлению. За счет чего такая лабильность?» Вопрос об особой устойчивости людей Л. Н. Гумилев решает, формируя свое представление об этносах: «Первоначальные коллективы, особи вида *Homo sapiens* действительно никакого отношения к еще не существующим производительным силам не имели, просто люди жили коллективами — группами, потому что никто не смог бы выжить один. И это групповое деление с появлением общества, естественно, не исчезло, а, наоборот, постоянно развиваясь, создало ценности, которые называются этносами».

Все живые системы сопротивляются уничтожению, то есть они антиэнтропийны и приспособляются к внешним условиям, насколько это возможно. Вид *Homo sapiens* на своей заре завоевал первенство, «продираясь» через другие виды, многие из которых были, казалось бы, оснащены природой для процветания.

Об эволюции, которая привела к появлению человека, своеобразное мнение высказывает Пьер Тейяр де Шарден: «Рассмотрим великое полчище животных, члены его доведены до предела простоты и совершенства, лес ветвистых рогов на голове оленей, спиралевидные рога-лиры на полосатом или отмеченном звездочкой лбу антилоп, мощные бивни хоботных, клыки и резцы крупных хищников... Но не отнимает ли, как раз, такое изобилие и завершенность будущее у этих великолепных тварей? И независимо от жизнестойкости их форм, не являются ли они знаком скорой гибели форм, застрявших в морфологическом тупике? Не является ли все это скорее концом, чем началом? Но наряду с ветвисторогими, винторогими, саблезубыми тиграми, слонами и многими другими есть еще приматы!» ... «Интерес и биологическое значение приматов, как видно, прежде всего состоит в том, что они представляют собой форму чистого и непосредственного мозгового развития. Лошадь, олень, тигр одновременно с подъемом своей психики частично стали, как насекомые, пленниками орудий бега и добычи, в которые превратились их члены. Напротив, у приматов эволюция, пренебрегая всем остальным, следовательно, оставляя его пластичным, затронула непосредственно мозг. Вот почему в восходящем движении к наибольшему сознанию они оказались впереди. В этом привилегированном и единственном случае частный онтогенез филы точно совпал с магистральным онтогенезом самой жизни».

Мы не согласны, что за счет преимущества в своих физических возможностях «ветвисторогие, винторогие, саблезубые» — оказались в морфологическом тупике, стали «пленниками орудий бега и добычи». Почему, собственно, преимущество в одном сделалось ограничением в другом, а именно в «непосредственном мозговом развитии». Почему «эволюция приматов пренебрегла всем остальным и затронула непосредственно мозг»? Что мозговое развитие — это «вознаграждение за убогость».

Нам представляется, что мы правы, считая, что различия в психике животных и человека дала человеку преимущество в развитии интеллекта, о чем мы написали ранее. Человек, встречая неизвестное стремится понять, с чем он столкнулся, а зверь теряет интерес. Человеку первоначальный импульс к интересу послужил началом «мозгового развития».

В. И. Вернадский считал, что будущим является автотрофность человечества, то есть независимость его существования от окружающего живого вещества — растений и животных: «Мы знаем сейчас два типа организмов, независимых в своем существовании, питании — зеленые растения и некоторые бактерии. Человек и все остальные существа — в своем питании — связаны с другою жизнью, зеленые растения и некоторые бактерии могут получить все им нужное для жизни непосредственно из минерального царства. Если бы исчезла вся, кроме них, жизнь — они могли бы существовать, но оставленные одни — грибы, животные, человечество — быстро бы погибли».

В. И. Вернадский полагал, что человечество быстро идет к возможности синтеза пищи из неживого вещества. «Мне кажется это неизбежным следствием хода планетного существования. Автотрофное человечество увеличит до чрезмерности с нашей точки зрения свою силу и с точки зрения геологической силы достигнет большого равновесия. Какие же будут последствия для него от такого его изменения? Во что оно выродится? Может ли оно перейти в него целиком или из него выдвинется новый сверхчеловек, переживущий это огромное изменение? Не присутствуем ли мы при его зарождении? Во всяком случае, мы живем в эпоху огромного геологического изменения, идущего в нашей среде, где мы являемся и пассивными и активными участниками».

Человечество (*Homo sapiens*) существует на Земле сравнительно недолго, как считают некоторые ученые, — каких-нибудь 30–50 тыс. лет, и, все же, за это время оно успело произвести на поверхности Земли изменения, которые В. И. Вернадский приравнивал по своим масштабам к геологическим катаклизмам. А за последнее время по вине человечества над Землей нависла угроза экологической катастрофы. Каким образом один из видов млекопитающих сумел до такой степени изменить Землю,

на которой живет? Это актуальнейшая проблема для нашего поколения, и, если мы не вскроем причины тех перемен, которые сейчас совершаются на Земле и которые всей мыслящей частью человечества считаются самыми важными проблемами, погибнет биосфера и погибнут все и вся.

Дельфины

Последние исследования биологов показали, что дельфины являются самыми интеллектуальными существами на планете. В Пенсильванском университете длительное время изучали язык дельфинов. Звуковые сигналы возникают в носовом канале дельфинов в момент прохождения через него воздуха. Установлено, что они используют шестьдесят базовых сигналов и пять уровней их комбинаций. Они, по-видимому, не всегда используют весь «словарь», но объем их активного употребления — около четырнадцати тысяч сигналов. Приблизительно такой же запас слов составляет словарный запас человека, но в повседневной жизни люди обходятся 800—1000 словами. Сигнал дельфина нечто вроде иероглифа, который больше, чем отдельное слово. Следовательно, язык превосходит язык людей.

Дельфины обладают поразительными способностями. Джон Лиили, изучающий физиологию мозга дельфинов — назвал их «параллельной цивилизацией». Головной мозг дельфина афалины весит 1700 г, это на 350 г больше, чем у человека. Складок, бугорков и извилин в нем больше, чем в человеческом. Внешне мозг дельфина похож на сферу, у *Homo sapiens* он слегка приплюснут. У дельфинов существуют ассоциативные области коры, что дает уверенность в том, что они разумные.

Теменная доля мозга у дельфинов превышает лобную и теменную долю человека вместе взятые.

Затылочные зрительные доли у дельфина чрезвычайно велики.

У дельфинов два органа слуха, один — обычный и другой — ультразвуковой, рецепторы которого воспринимают звуковые колебания. Слух дельфинов и косаток в 400—100 раз острее человеческого. Так синие киты и кашалоты могут слышать звуки, издаваемые их собратьями за тысячу километров.

Речевой аппарат дельфинов, продувающий туда-обратно одну и ту же порцию воздуха, рождает звуки, превышающие по количеству человеческие. При этом у каждого дельфина индивидуальный

голос, свой тембр и темп. Работающие одновременно органы слуха и речи создают богатство звуковой палитры, с быстротой превышающей импульсы речи человека, благодаря чему для них речь человека очень медленна.

Одна из теорий происхождения дельфинов говорит, что они и другие китообразные произошли от сухопутного двадцатиметрового базилозавра или от дордуона. Ни тот ни другой не обладали таким мозгом, как современный дельфин. Зачем этим обратноводоплавающим такие способности? Например, акулы плавают в той же воде сотни миллионов лет, имея небольшой мозг.

Существует другая гипотеза: далекие предки человека были вынуждены жить в воде и нырять на глубины за добычей. Из-за постоянного кислородного голодания объем мозга у этих существ увеличился. Какая-то ветвь не вернулась на сушу и эволюционировала в дельфинов.

Дельфины долгое время могут существовать без сна. Человек и другие существа с развитыми функциями мозга умирают без сна (Рэнди Гарднер не спал 11 дней, но на четвертые сутки у него начались галлюцинации). Дельфины не спят в первый месяц своей жизни так же, как и их родители. Они могут выключать половину своего мозга на какое-то время. Другая часть мозга может брать функцию на себя. Спит половина мозга.

Дельфины имеют уникальные способности ориентироваться в пространстве. Эхолокаторы дают возможность чувствовать объекты на расстоянии. Животные посылают звуковые сигналы и слушают эхо, отражаемое от объектов. Помогает ориентировке так же электрорецепция — умение чувствовать электрические импульсы, посылаемые другими животными. Им помогает зрение, имеющее особенности. Один глаз движется независимо от другого. Они охватывают пространство 300°. Дельфины так же хорошо видят под водой и над поверхностью воды, так как у них имеется отражающий слой клеток, который находится за сетчаткой глаза.

Дельфины могут задерживать воздух в легких, ныряя до 550 м в течение 12 мин.

У кашалота мозг больше, чем у синего кита, благодаря чему он ныряет на глубину около километра без повреждения мозга.

Дельфины и киты нередко выбрасываются на берег. Это удивляет и порождает много объяснений. Одной из причин считают радиационные вспышки на Солнце и магнитные поля нашей планеты. В мозге дельфинов имеются особые магнитные кристаллы, которые помогают им ориентироваться в пространстве, поскольку они чувствуют магнитное поле Земли. Составили карту восточного побережья США, где магнитные горные породы снижают уровни магнитного поля планеты. Предполагают, что дельфины и киты «не замечают берег» и выбрасываются, когда Солнце выделяет много радиации при вспышках. Больше всего животных выкидываются на берег, когда активность Солнца наиболее сильна. Этим объясняется, почему спасенные животные снова бросаются на берег.

Распределительная система мозга у стаи дельфинов, такая же как у системы компьютеров, когда целый ряд компьютеров работают над одной задачей. Тогда возникает «компьютерный коллективный интеллект». То же самое происходит и у стаи дельфинов: возникает «коллективное сознание». Интеллект дельфинов поражает дрессировщиков, работающих с ними. Они приступают к дрессуре, имея наработанные с другими животными методы: показывают задание и требуют его исполнения. Дельфины выполняют все правильно. Тогда дрессировщик принимается «закреплять» задание. Неожиданно для себя он встречает отказ: дельфин теряет интерес. Дрессировщик настаивает, но не получает успеха. По-видимому, дельфины «обижаются», что к ним пристают с какой-то примитивной задачей. С ними следует общаться не дрессировщиком, а уважающим их специалистам.

Можно представить, что дельфины освоили пятое измерение, их разум требует иных проблем для обдумывания. Дельфины существуют в особой интеллектуальной сфере. Возможно, человек напрасно ищет братьев по разуму в глубине Вселенной, в то время как они находятся совсем рядом. Надо только к ним внимательно приглядеться и возможно человеку откроется все богатство многомерного мира. Может быть астрономы фиксируют на просторах бескрайних галактик сигналы, напоминающие дельфиний посвист. Стоит сказать, что мы воспользовались данными из научных пособий, которые безусловно будут уточняться.

Фантазия.

«Самоограничения дельфинов»

На пологом и протяженном берегу в Крымском поселке «Морское» — ранним вечером мы наблюдали прекрасное зрелище: невдалеке мимо проплывали стая дельфинов. Они выбрасывали в воздух свои мощные тела и снова погружались в морскую пучину. Мы смотрели на это зрелище и вдруг почувствовали... радость! Как же должны были радоваться сами дельфины, если их ликование передалось нам. Вероятно, только те птицы, которые поднимаются в простор неба испытывают подобное чувство.

В песнях жаворонков звучит такой же восторг. Большинству животных, живущих на Земле, часто бывает трудно бороться за свое существование, и они сосредоточено выживают. Что же дает дельфинам возможность испытывать счастье в повседневной жизни?

* * *

Давным-давно старый, всеми уважаемый дельфин созвал всю свою стаю и обратился к ним с речью: «Я собрал вас дельфины, чтобы решить, как нам жить дальше, вернее какими нам быть? Остаться ли такими как сейчас или изменить свои жизненные принципы и уклад жизни?»

Много веков тому назад перед нашими предками был выбор остаться ли сухопутными животными или стать второплавающими, переместившись в воды прибывающего тогда океана, которые заполняли большие просторы суши. Они путем эволюционных превращений, стали морскими второплавающими животными. Теперь выбор у вас!

На нашей планете Земля есть кроме нас еще существа, наделенные большим разумом — это люди. Я изучал их и их повадки. Они разделены на враждующие группы и постоянно воюют друг с другом. Я думал:

*Жалкий человек,
Чего он хочет... небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он, — зачем?*

М. Ю. Лермонтов

Люди разделены на социальные и национальные кланы, а жестокость их беспредельна. Они создают оружие такой мощности и в таком количестве, что уже сейчас можно умертвить все живое на Земле. Социальное неравенство людей отвратительно, оно приводит к тому, что одни имеют так много богатства, что не в состоянии потратить, а другие бедны и умирают от голода.

Наука, искусство, душевные порывы прорываются через пресс конкурирующих кланов, заставляющих обслуживать их.

Я спрашиваю вас, дельфины, хотите ли вы стать подобными людям? Или вы предпочитаете остаться такими равными, свободными от житейских соблазнов? Но тогда придется отказаться от цивилизации, производящей великолепные механизмы, и от других достижений, безусловно чрезвычайно полезных. Предпочитая цивилизацию, вы можете подобно людям не суметь сохранить радость свободных, равных, милосердных жителей Земли, единственных на планете, знающих многомерность пространства.

Решайте о дельфины!»

Дельфины задумались. Раздались возгласы: «Зачем нам наша радость? Почему мы не сможем быть счастливыми, если будем алчными и жестокими? Может быть воевать — это увлекательно? Есть упоение в бою и в смертной схватке на краю». Но когда пришло время голосовать, они предпочли подлинную свободу. И остались прекрасными дельфинами, не делающими зла, умеющими радоваться. Они знали многомерное пространство.

*Не для житейского волнения,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.*

А. С. Пушкин

Ответственность людей земли перед биосферой

Цивилизация обогнала духовное развитие человека, и человечество оказалось перед катастрофой. Появилось понятие «борьба за выживание». Уже «выживание» на нашей прекрасной планете стало под угрозой.

С. П. Залыгин в статье «К вопросу о бессмертии» (1989) с болью пишет об уничтожении природы на Земле: «...потому что природа, как никто другой, счастье хранит... природа, та вечность, которую человек мог искать и безошибочно найти, прислониться к ней, погрузиться в нее. Общение с ней всегда ведь было не только необходимо, но и возможно естественно... Так было всегда, а иначе, казалось, быть не может. Но вот уже перед глазами человека в течение его столь краткой жизни проходит даже и не один, а несколько обликов природы, изменчивых и непостоянных, им же человеком искалеченных. А где и в чем тогда заключена для него Вечность? Разве только в космических беспредельных даях? Наверное, так оно и есть, если через тридцать лет уже не узнаешь свою любимую природу? Свою родину. Я все тот же — она уже другая. Вот какое новшество произошло на днях на наших глазах: Вечность канула в Лету. Вместо вечности — Выживание (оно тоже пишется нынче с большой буквы). Вот что нам предстоит сохранить и восстановить: „Вечность“».

Зачем же заниматься проблемами физиологической адаптации человека к жизни вне Земли, если люди нравственно оказались несостоятельны справиться с созданным ими царством техники. Следует напряженно думать, применять усилия к тому, чтобы в космических поселениях возникла ноосфера в понимании В. И. Вернадского, а не губительная техносфера.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что существует такая непреходящая ценность, как мировоззренческие ориентиры: недостаточно заботиться только о сохранении природы, выживаемости людей на планете — следует понимать, что человечество будет существовать, только стойко и неутомимо накапливая

«всеобщую энергию добра», только выполняя свое предназначение сознательного авангарда, ответственного за все живое на Земле, за биосферу, которая простирается в многомерность пространства благодаря интеллектосфере, пантеосфере и эмоциональной сфере.

Есть слова, наполненные особым смыслом: духовность, совесть, культура, справедливость, доброта, милосердие, надежда, целомудрие, искренность, патриотизм, чувство чести, нравственность, свобода. У этих слов замечательная особенность, они обозначают понятия о неделимых явлениях. Вольтеру приписывают высказывание, что добродетели не может быть половина. Она или есть, или ее нет, так же и совесть, и ряд других неделимых понятий, их не бывает ни больше, ни меньше. Содержание этих слов в их целостности: они либо есть целиком, либо их нет. Очень часто с самыми хорошими целями тем не менее путают смысл этих слов, подменяя их содержание. Если попытаться дать определение, то духовность — это индивидуальная, присущая каждому отдельному человеку часть пантеосферы, та субстанция в нем, которая обращена к Высшей силе. Духовность — это то, чем наделен человек, и, что он должен хранить, растить и не давать на растление. О нравственности очень хорошо сказал Б. А. Можаев: «...нравственность, или кодекс поведения и постижения сущности взаимоотношений между людьми, выражается в определенном идеале, созданном религией, философской этикой и эстетикой». И если духовность — понятие вечное для человечества, то нравственность и ее проявления — милосердие, целомудрие, чувство чести, патриотизм, гражданственность, чувство справедливости — могут меняться в веках и у различных народов. Так, кровная вражда, входящая в кодекс чести у одних народов, другим представляется злодейством. Однако все представления нравственности должны быть очень стойкими и должны опираться на высшую философию, иначе возникают конформизм и предательство. Нравственность должна иметь «твердый хребет».

Вопрос, наследуется ли душа, так же неправиомерен, как наследуется ли жизнь. Жизнь порождает жизнь, есть преемственность жизни, но жизнь как понятие, не является генетической

категорией. Гены, их работа в онтогенезе, передача их по наследству — вот предмет генетики. «Души прекрасные порывы» индивидуальны для каждого отдельного человека. Душа может развиваться, «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь» (Н. А. Заболоцкий). Опираясь на интеллектуальную и эмоциональную сферу каждого отдельного человека, используя наследственные черты, душа образует духовный индивидуальный облик. Здесь уместно привести слова В. С. Соловьева, философа конца XIX века: «Говорят, нельзя на деле любить человечество или служить ему — это слишком отвлеченно и неопределенно; можно действительно любить только свой народ. Конечно, человечество не может быть только осязательным предметом любви, но это и не требуется: довольно, если мы свой народ (или хотя бы ближайшую социальную среду) любим по-человечески, желаем ему тех истинных благ, которые не суживают, а расширяют его собственную жизнь, поднимают его нравственный уровень и образуют его положительную духовную связь со всем Божьим миром. При таком истинном патриотизме служение своему народу, конечно, есть вместе с тем и служение человечеству, хотя бы об этом последнем мы и не имели никакого ясного представления. Но когда под тем предлогом, что человечество есть лишь отвлеченное понятие, мы начинаем поднимать в своем народе его зоологическую сторону, возбуждать его звериные инстинкты, укреплять в нем звериный образ, то кого же и что мы тут любим, кому и чему этим служим? ...Должно надеяться, что произойдет пробуждение положительного сознания русского народа. А до тех пор мы, имеющие несчастье принадлежать к русской интеллигенции, которая вместо образа и подобия Божия все еще продолжает носить образ и подобие обезьяны, — мы должны, наконец, увидеть свое жалкое положение, должны постараться восстановить в себе русский народный характер, перестать творить себе кумира из всякой узкой ничтожной идейки, должны стать равнодушнее к ограниченным интересам этой жизни, свободно и разумно уверовать в другую, высшую действительность. Конечно, эта вера не зависит от одного желания, но нельзя также думать, что она есть чистая случайность или падает прямо с неба. Эта вера есть необходимый результат внутреннего душевного процесса —

процесса решительного освобождения от той житейской дряни, которая наполняет наше сердце, и от той мнимой научной школьной дряни, которая наполняет нашу голову. Ибо отрицание низшего содержания есть тем самым утверждение высшего, и, изгоняя из своей души ложных божков и кумиров, мы тем самым вводим в нее истинное Божество».

Пантеосфера хранит «души прекрасные порывы», но ее нужно пополнять, иначе пропадет связь времен. Нельзя допускать разрыв между частями пантеосферы в многомерном пространстве. Душевная жизнь в биосфере, осознанная человеком в четырехмерном пространстве, непрерывна.

Очень важно, чтобы было направление души к добру, потому что такое понятие, как красота, о которой Ф. М. Достоевский словами одного своего героя говорил: «Красота спасет мир», верно, только в восприятии доброй души. Но ведь есть и «дьявольская красота», вызывающая злые порывы. Природа одна для всех. А. С. Пушкин о природе сказал:

*И пусть у гробового входа младая
будет жизнь играть,
И равнодушная природа
красою вечною сиять.*

Благородные души испытывают очищающий восторг: «...дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки, дорого голубое небо. Тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь...» (Ф. М. Достоевский). Но повсеместно идет хищническое истребление природы, и тоже «нутром» воспринимается природа как место наживы или свалки.

Искусство становится великим, только, когда оно возвышает наши чувства. Но и низменные инстинкты могут порождать музыку, живопись и поэзию, которые опустошают душу. Можно очень интенсивно чувствовать, но не обогащая себя, а угнетая прекрасные, возвышающие нас порывы.

Наука — это мощная возможность вмешаться не только в Биосферу, но теперь уже и в пространства вне Земли. Сама по себе наука не является гуманитарной, ее такой может сделать только ученый. Поступательный ход науки говорит о ее больших

возможностях, но ученые должны научиться самоограничиваться. Многое можно сделать, но не все нужно делать.

Восточная мудрость гласит, что радость — единственная сила, через которую человека не может коснуться никакое зло. Животворная радость, безусловно, стимул, исцеляющий душу и тело. В Девятой симфонии Людвиг Ван Бетховен на слова И. Ф. Шиллера создал гимн Радости. И все же как упиваются «радостью» растлители, садисты, люди, извращающие любые представления о добре. Только вектор к свету или к тьме делает радость источником блага или зла.

В человеке не отдельными пластами лежат его мысли, чувства, его духовный мир. Все взаимосвязано и проникает одно в другое. Природа, искусство, воздействуя на эмоциональную сферу, может влиять на духовную сферу человека. Погибающий и заблуждающийся человек, если красота природы и сила искусства пробудят в нем чувство прекрасного, может воспрянуть к другой жизни. Ведь говорят: «Искусство лечит», «Природа смягчает нравы». Природа, истинное искусство могут пробуждать к добру, могут укреплять слабые души:

*Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка, ...
Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.*

М. Ю. Лермонтов

Благодатно на человека влияют домашние животные: общение с ними облегчает бремя повседневной жизни. Собака смотрит на меня с доверием и надеждой, и я смотрю на нее с сочувствием и симпатией. И нам хорошо.

Чувственный мир человека, его эмоциональная сфера индивидуальна и только в той или иной степени опирается на пантеосферу. Опустошенные души удовлетворяются низменными, извращенными, примитивными удовольствиями. Высокий эмоциональный строй доступен красоте мира и искусства: «над вымыслом слезами обольюсь» (А. С. Пушкин). Музыка, стихи,

живопись, красота раннего утра, солнечные блики на реке, пенье птиц в лесу проникают в наш чувственный мир, минуя интеллектосферу. Потребности чувственной сферы очень велики, и при их удовлетворении особенно важно то нравственное начало, которое отгородит от дурного и приведет в чистые сферы духовности.

В скорбные дни мы обращаемся к Высшей силе. Это пронзительно звучит в тюремной лирике юного поэта Вадима Делоне:

*Чем дышишь ты, моя душа,
Когда остатки сна ночами
Скребут шагами сторожа,
Как по стеклу скребут гвоздями?*

*Как в горле сгорбленный комок,
Мечусь по камере в дурмане.
И днями кружит потолок,
Как небо в нервном урагане...*

*А если я с ума сойду?
Совсем, как сходят без уловки,
На полном поезда ходу,
Не дожидаясь остановки?*

*Тогда все тяжкие грехи
Я при себе, душа, оставляю.
Ничто у Бога не проси...
Он сам решит — виновен, прав ли...*

В. Делоне,

Лефортовская тюрьма, 1967

Л. Н. Толстой, долго размышляя о все углубляющейся пропасти между цивилизацией и духовной деятельностью человечества, хотел найти спасение для людей, уговорив их приостановить технический прогресс. Философы Востока проповедовали культ природы. Слиться с природой, быть частичкой и не стремиться выделиться из нее. Отсюда и вера в переселение души человека в животное, и гадания о том, каким зверем ты был в прошлой жизни. Человек по восточной философии — крохотная песчинка в огромном Космосе, полностью подчиняющаяся могучим законам мироздания. Стремление человека не должно быть

амбициозным желанием быть поглощенным природой. Образное мышление обусловило восточное философское понимание природы и места человека в ней. Такая философия не располагает к действиям, переменам, это остановка в развитии.

Однако эволюцию задержать нельзя. Все время растущая сфера цивилизации — это следствие всеобщей закономерности. Только необходимо не увлекаться безоглядно плодами, которые сулит цивилизация.

Возможно ли это? Атомная бомба наложила печать вины на физиков. Но почему только физики? Химики, микробиологи и другие люди вполне мирных профессий, виновные в экологическом кризисе, тоже несут ответственность перед всем человечеством. Писатели, художники и другие деятели искусства, которые выступают с проповедью смятенного духа и сеют цинизм, жажду стяжательства, национальную рознь, тоже в ответе. Могут ли люди остановиться, оглянуться и начать сообща исправлять содеянное? И, вероятно, в первую очередь ученые. Нужно чтобы в любой науке, предшествуя чисто научному любопытству, был нравственный запрет, чтобы был мораторий на те программы, которые могут привести к гибели жизни на Земле и во Вселенной. Нельзя быть по ту сторону добра и зла.

«Мне кажется, мы сегодня переживаем очень ответственный перелом в научном мировоззрении. Впервые в научное мировоззрение должны войти явления жизни, и, возможно, мы подойдем к ослаблению того противоречия, которое наблюдается между научными представлениями о Космосе и философским или религиозным его постижением. Ведь сейчас все дорогое для человечества не находит в нем — в научном образе Космоса — места» (Вернадский, 1931). В. И. Вернадский считал, что следует вернуться к нитям искания истины, оставленным в XVII столетии, он предсказывал «новый рост философской мысли и новый подъем религиозного творчества». По его мнению, наступило время, когда наука о человеке и человечестве смыкается с наукой о природе.

Замечательное продолжение мыслей В. И. Вернадского принадлежит П. А. Флоренскому: «...научные истины весьма недолговечны и ускорительным процессом современной науки делаются

все более недолговечными, а кроме того, чрезвычайно субъективны, хотя и не индивидуально субъективны, а группово, кружковски, не говоря уже об узости их, определяемой преемственностью в области лишь отдаленных дисциплин и ветвей дисциплин). ...Напротив, истины и символы религии всечеловечны и всеисторичны, в основе своей вселенски же понятны и вселенски же приемлемы, оставаясь устойчивой осью истории и, подобно радуге, не сдуваемые вихрями времени».

Как точны по значению, по живой тревожности прозрения слова П. А. Флоренского: «Человек в своей деятельности должен быть ограничен надчеловеческими духовными ценностями, иначе он неизбежно приходит в области искусства — к культу крайнего индивидуализма, в области хозяйства — к культу хищничества, в области политики — к культу личности, в области науки — к культу оторванного от жизни знания».

В переписке П. А. Флоренского и В. И. Вернадского находим замечательные слова: «...хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую скорее эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пантеосферой, т. е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или, точнее, в круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответственной особой сферы вещества в космосе. В настоящее время еще преждевременно говорить о пантеосфере как предмете научного изучения... духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они не были рассеяны и смешаны с другим веществом. Следовательно, вещество, участвующее в процессе жизни и притом жизни индивидуальной, остается навеки в этом круговороте, хотя бы концентрация жизненного процесса в данный момент была бы чрезвычайно малой».

Очень коротко и прекрасно эту мысль выразил А. С. Пушкин:

*Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и, Тленья убежит...*

Не подчиненным, не вторичным по значению, а самым первым условием возможности составлять долгосрочные планы будущего человеческого общества является борьба за духовный рост человечества. Если вместо любви насаждается ненависть, вместо милосердия — жестокость, целомудрие изгоняется, патриотизм подменяется национальной рознью, свобода трактуется как вседозволенность, если нравственные основы общества не становятся тем фундаментом, на котором общество развивается, то нельзя даже мечтать о будущем. Светлый А. С. Пушкин мрачно пророчествовал:

*«Во всех стихиях человек —
тиран, предатель или узник».*

Если это так, то путь в другие стихии должен быть закрыт.

Каким современным предостережением звучит сатирический рассказ М. Ф. Вольтера, который был написан более 250 лет назад:

«Житель одной из планет созвездия Сириус совершил космическое путешествие и был на Земле. Он был поражен тем, что земляне убивают друг друга за спорный клочок Земли. „Непостижимо, откуда у них такой разгул бешеной злобы? Может, мне раздавить этот муравейник, населенный жалкими убийцами?!“ — спросил он. „Не трудитесь, — ответили ему друзья по путешествию, — они сами достаточно трудятся над собственным уничтожением. Знайте, что через десяток лет не останется и одной сотой этих несчастных. Если бы даже они и не воевали, все равно голод, труд и невоздержанность прикончили бы почти всех... К тому же карать надо вовсе не их, а ту кучку демократов-варваров, которые, не выходя из своих кабинетов и занимаясь пищеварением, отдают приказы об убийстве миллионов людей и потом устраивают благодарственные молебствия Богу“».

Исторические судьбы народов основаны на нравственных и духовных правилах социального общежития. Если эти связи разрушаются, то «распадается связь времен» (В. Шекспир). Именно «связь времен» обеспечивает преемственность традиций

и духовное здоровье народа. «Человечество создает себя в качестве человека через отношение к чему-то сверхчеловеческому, сверхъестественному и освящаемому (то есть священному), в чем хранится память поколений — там закодирован весь опыт (указания относительно того, как поступать, кого брать в жены, чтобы избежать кровосмешения, а это очень трудная штука, сложный вопрос — система родственных отношений в первобытных условиях). Следовательно, в каком-то смысле язык сверхъестественных предметов — не язык каких-то якобы существующих конкретно тотемов, а чего-то другого. И он является тиглем человекообразования» (Мераб Мамардашвили).

В нашем образе жизни, поведении, в наших мыслях и поступках всегда есть основные побудительные причины, они задаются обществом, в котором мы живем, нацией, к которой принадлежим, то есть определенной системой ценностей, которая принята в данной культуре и выражается в общественной идеологии. Но «...существуют личностные основания нравственности и поведения, которые принадлежат другому пространству и времени, нежели пространство и время тех или иных культур или идеологий. И человеческое достоинство зависит от того, есть это личностное основание или его нет. Нравственность должна иметь вневременные, абсолютные основания» (Мераб Мамардашвили).

Бессмысленны попытки разорвать многомерное пространство, в котором мы живем, хотя бы уже потому, что неделимы интеллектуальная, пантео и эмоциональная сферы. Биосфера неделима.

Эти соображения заставили нас обратиться к русским мыслителям. Русским чрезвычайно свойственно представление о писателе как об учителе, способном увидеть скрытую от других правду. Наши писатели — не только и не столько бытописатели жизни и выстраиватели занимательных сюжетов — в основном они Учители Жизни, проповедники. Лучшая, классическая русская литература тенденциозна и обращена к душе читателя. В России литература никогда не была развлечением, она имела цель более высокую, чем даже нравственное совершенствование. Это был орган народной души, помогающий отличить правду от лжи, выразить смутные импульсы совести народа. Великие русские

писатели — это великие мыслители, стоящие в одном ряду с нашими философами. Неслучайно в иностранных библиотеках книги Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого стоят в разделах не «Зарубежная литература», а «Зарубежная философия». Собственно особенностью русской культуры всегда было то, что литература являлась нашей философией.

О категории духовности Ф. М. Достоевский сказал: «Много на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Вот почему и говорят философы, что сущность вещей нельзя постичь на земле. Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад свой, и возшло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего с таинственным миром иным; если ослабевает и уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе. Тогда станешь к жизни равнодушен и даже возненавидишь ее».

В наше время русский писатель В. Г. Распутин в романе «Прощание с Матерой», в сущности, иллюстрирует эту идею, показывая людей, имеющих связь и опору в своем собственном клочке земли и возвышающихся духом к мирам высшим. Рассказывая о судьбе одной крестьянки, А. И. Солженицын призывает верить в то, что не перевелись еще праведники в нашей стране («Матренин двор»). В. И. Белов старается осмыслить природу русской духовности. Он тревожится и старается передать своим читателям это чувство тревоги об утере многих национальных черт. Белорус В. Быков проникает в истоки представлений, о чести, благородстве («В тумане»). Ч. Т. Айтматов в романе «Плаха», написанном на русском языке, говорит о том, что люди, поправшие свои души, спускаются значительно ниже зверей, так как звери (волки, например) живут по закону стаи.

Говорить о духовных предметах очень трудно, поскольку каждый раз это попытка, и очень мучительная попытка, передать нечто совершенно не нашего мира и передать их словами нашими. Речь идет о некоем непосредственном опыте, который рассказчик

должен изложить. При этом возникает вечная трудность, гораздо большая чем перевод.

Требуется не перевод с одного языка на другой, а передача впечатления из одной сферы переживаний в другую средствами, заимствованными из первой сферы, совершенно не схожей с ней.

В каком-то смысле такая деятельность обречена на неудачу. Полной удачи здесь не может быть: пережитое автором не совпадает с тем, что испытывает читатель. Такая трудность свойственна большинству подобных ситуаций. В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуа Га-Ноцри говорит: «Эти добрые люди... ничему не учились и все перепутали, что я говорил. Я вообще начинаю опасаться, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. И все из-за того, что он неверно записывает за мной». Но ведь помимо проблемы «правильно записывать» есть еще трудность в том, как читатель воспримет записанное. Допустим, композитор или писатель нашел возможность адекватно отразить свои переживания, но сколь доступно его создание другим, не имеющим таких переживаний.

Душа писателя сложнее, его мироощущение гораздо тоньше, острее. В любом произведении столько чувствительных оттенков, что каждый может распознать что-то свое и истолковать мысль автора по-своему, не обращая уже внимания на другие проблемы. Это не столько от непонимания, сколько от того, что обычный человек никогда не прочувствует до конца «художника».

Премия по литературе вручена В. Г. Распутину «за пронзительное выражение поэзии и трагедии народной жизни, в сращенности с русской природой и речью; за душевность и целомудрие в воскрешении добрых начал». В. Г. Распутин писал: «Все крупное, глубокое, талантливое в литературе любого народа по своему нравственному выбору неизбежно относилось к морали как к собственной чести. Литература любого народа желала своему народу добра». Но в то же время В. Г. Распутин написал и горькие слова: «Последние пятнадцать лет в России подтвердили, что образованщина, да к тому же еще бескорневая, декоративная нисколько не выше дикости... И погнали совесть и чистоту в рабском виде прочь из дома. И возгласил всемогущий и любимый сюзерен самого короля новый нравственный закон: больше

наглости! ...И кинулись исполнять вассалы это приказание по всем городам и весям... И вот теперь низкое, возмужав в грубое, агрессивное, перешло границу и принялось теснить высокое, заявляя при этом чуть ли не конституционные права, ибо низким сделалось пропитано само общество. И это у нас, в России, где литература еще совсем недавно была ходатаем даже по мирским делам народа, понимая справедливость как правду и беззаконие как неправду, с которой нельзя мириться. В мрачные времена безбожия литература в помощь гонимой церкви теплила в народе свет упования небесного и не позволяла душам зарости скверной. Из книг звонили колокола и звучали обрядовые колокольцы, в них не умолкало эпическое движение жизни, с непеременимостью художественных азов звучали заповеди Христовы и такой красоты растекались закаты над родной землей, что плакала и ликовала от восторга читательская душа».

Нельзя смиряться:

«Сегодня снова я пойду

Туда на жизнь, на торг, на рынок,

И войско песен поведу

С прибоем рынка в поединок!»

В. В. Хлебников

Очень верил в силу искусства Л. Н. Толстой: «Искусство... не есть наслаждение, а есть необходимое для жизни и для движения к благу отдельного человека и человечества средство общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах... Искусство должно сделать то, чтобы чувства братства и любви к ближнему, доступные теперь только лучшим людям общества, стали привычными чувствами, инстинктом всех людей... Назначение искусства в наше время в том, чтобы установить на место царствующего теперь насилия то царство Божие, то есть любви, которое представляется всем нам высшей целью человечества... Задача христианского искусства — осуществление братского единения людей».

О том же говорил Н. В. Гоголь: «Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства».

Однако не только люди искусства, — но и все люди без каких бы то ни было категорий должны очнуться и воспитать в себе «инстинкт нравственности», как провозглашал Л. Н. Толстой. Сильные духом взяли на себя миссию думать о будущем человечества. Безусловно, во Вселенной должны быть еще планеты, на которых может быть жизнь. Иные представления — это геоцентризм. Поэтому и теперь, думая о космосе, стремясь к нему, нужно осознавать связь с другими планетами. Прагматизм, разрастаясь, может погубить духовную жизнь, как и вообще жизнь.

К. Э. Циолковский верил в людей и предсказывал не только внепланетарный, но и вселенский размах: «Человечество не останется вечно на земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

Мы говорим: «организм как целое». Но человек это не только его тело, это также его чувства, мысли, его социальные контакты, его связь с многомерным миром Земли. Существует присущая человеку сфера чувств, сфера духа и интеллектуальная сфера. Человек — это частица Мироздания. Вся стройность построения Вселенной состоит из цепи взаимозависимостей, разрыв в одном звене которой приведет к катастрофе. Провозглашая «Человек и Вселенная», мы представляем всю многообразность связей человека со всем Миром.

От каждого отдельного человека зависит, в силах ли он выработать идеалы представления о добре и нравственности. Следует уметь «самоконструироваться». Только усилие приведет к «самосозиданию», которое обеспечит преемственность в поколениях и закрепится в традициях.

Космическая биология демонстрирует безусловную беспомощность каждого отдельного человека во Вселенной. Наконец, люди Земли должны отдавать себе отчет, как они нужны друг другу уже сейчас здесь, на Земле. Достижения техники в отдельных странах дадут только временный успех. Соревнования стран в отдельных технических областях — разорительны. Только общие усилия людей Земли приведут к устойчивому прорыву.

Приведем замечательные слова К. Э. Циолковского. «Мы знаем много, но наше незнание — море, а знание — капля. Знание

сделает нас счастливыми. Только знание может открыть нам глаза, правильно оценить Вселенную и указать ее прошедшее и будущее. Вселенная и жизнь — одно и то же. Мы живем более жизнью Космоса, чем жизнью Земли, так как Космос бесконечно значительнее Земли по своему объему, массе и времени. Множество насущных вопросов сейчас не может быть решено, между тем как жизнь требует их решения во что бы то ни стало. Отсюда потребность иметь твердые, непоколебимые взгляды и решения трудных задач, чтобы не топтаться на одном месте, а идти вперед, хотя бы и рискованным путем».

Прогноз будущего науки — дело неблагодарное, точнее, вообще безнадежное, ибо это развитие — процесс чрезвычайно сложный, и направление его можно предвидеть только в весьма ограниченных пределах. Дерзание предвидеть дальше поневоле становится научной фантазией. Каждое очередное открытие может, как не раз оказывалось, быть источником новых открытий в непредвиденных направлениях и стать источником для новых прогнозов.

Мир отдаленного будущего, хотя и может показаться современному человеку непонятным, — до тех пор, пока он останется миром человеческим, не потеряет связей общественных и культурных с нашим временем. Сегодня только нужно отдавать себе отчет в опасности воспринимать будущий мир упрощенным. Множество современных проблем через несколько десятилетий изживет себя, но будущее общество окажется перед лицом новых проблем, которые сегодня мы не в состоянии даже предвидеть. Тем не менее корни многих из них следует искать в современности. Это может облегчить выбор путей для общественных и культурных преобразований в наше время. Заглядывая в будущее, можно стараться посмотреть на современность через призму будущих лет.

О нашем времени В. И. Вернадский сказал: «Мы переживаем не кризис, волнуящий слабые души, а величайший перелом научной мысли Человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равные которым не видели даже поколения наших предков... Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть

счастливы, что нам суждено это пережить, в сознании такого будущего участвовать». Опережая время, поэты предвидят будущее:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир...*

*Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
Другое солнце светит там...*

*Все лучше там, светлее, шире,
...Так от земного далеко.*

Ф. И. Тютчев

Заключение

Прозреть будущее могут только великие. Нам же следует использовать собственные возможности, употребить научные знания, чтобы предсказать, что станет с человеком.

Та нравственная напряженность, в соответствии с которой только и можно жить, составляя планы на будущее, должна послужить всем людям Земли. К. Э. Циолковского беспокоила судьба людей на Земле: «Лучшая часть человечества никогда не погибнет, она будет переселяться от солнца к солнцу по мере их погасания». Но остается вопрос: может ли человек жить вне биосферы и оставаться человеком без пантеосферы?

Для человечества есть другой путь. Пространство многомерно. Мы воспринимаем себя на планете Земля в четырехмерности. Поскольку необходимо учитывать время, то наше представление сводится к представлению о трех пространственных координатах и четвертой координате — времени. Вместе они образуют «четырёхмерный континуум».

«Плоскатики» Гольмгольца знал только двухмерное пространство и не представлял существования трехмерного. Зачем же нам уподобляться «плоскатику» и не пытаться узнать многомерность пространства. Человек за свою историю сделал для этого много, создав в биосфере — интеллектосферу, пантеосферу и эмоциональную сферу. Это путь в мир пятого измерения.

Многомерность повсеместна. Благодаря повсеместности она здесь, рядом — только не следует как «плоскатики» не замечать ее.

Чтобы оказаться в следующем измерении не нужно создавать новые механизмы. Нужна только переделка сознания. Вероятно, это не легче.

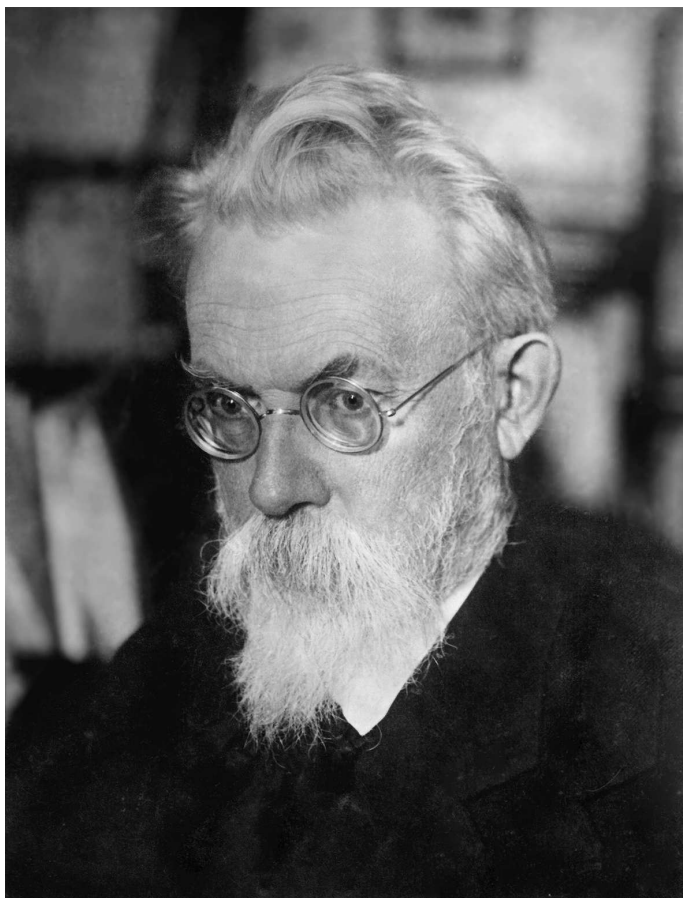
Остаться на планете Земля в биосфере Земли, но в другой мерности — это мечта. Обратим же мечту в реальность. Прорвемся в многомерное пространство!

Персоналии

К. Э. Циолковский (1857–1935)

«Земля — колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели... одна из отраднейших, грандиознейших мыслей: завоевание околосолнечного пространства... Мы знаем много, но наше незнание — море, а знание — капля. Знание делает нас счастливыми. Только знание может открыть нам глаза, правильно оценить Вселенную и указать ее прошедшее и будущее. Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во вселенной...»

В. И. Вернадский (1863–1945)

«Мы переходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться все им пережитое... Человек уничтожил „девственную природу“. Лик планеты стал новым и пришел в состояние непрерывных потрясений. ...Сумеет ли человек воспользоваться своей силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до этого?»

А. П. Флоренский (1882–1937)

«Что я делал всю жизнь? Рассматривал мир как единое целое, как единую картину и реальность, но в каждый момент или, точнее, на каждом этапе своей жизни, под определенным углом зрения. Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определенному направлению, в определенной плоскости и старался понять строение мира поэтому, на данном этапе меня занимающему признаку. Плоскости разреза менялись, но одна не отменяла другой, а лишь обогащала. Отсюда — непрестанная диалектичность мышления (смена плоскости рассмотрения), при постоянстве установки на мир, как целое...»

Н. И. Вавилов (1887–1943)

«Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся».

«Генетика должна стать более физиологической в смысле управления формообразованием, вызыванием мутаций, с учетом условий развития организмов».

М. В. Ломоносов (1711–1765)

*Науки юношей питают,
Отраду старцам придают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;*

*В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.*

А. С. Пушкин (1799—1837)

*Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.*

* * *

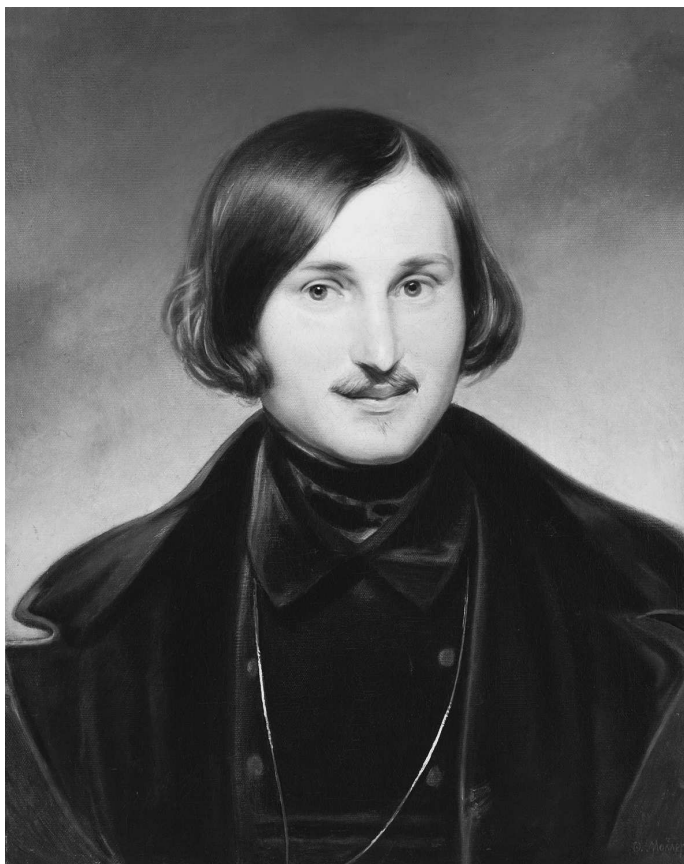
*Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшись, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.*

М. Ю. Лермонтов (1814—1841)

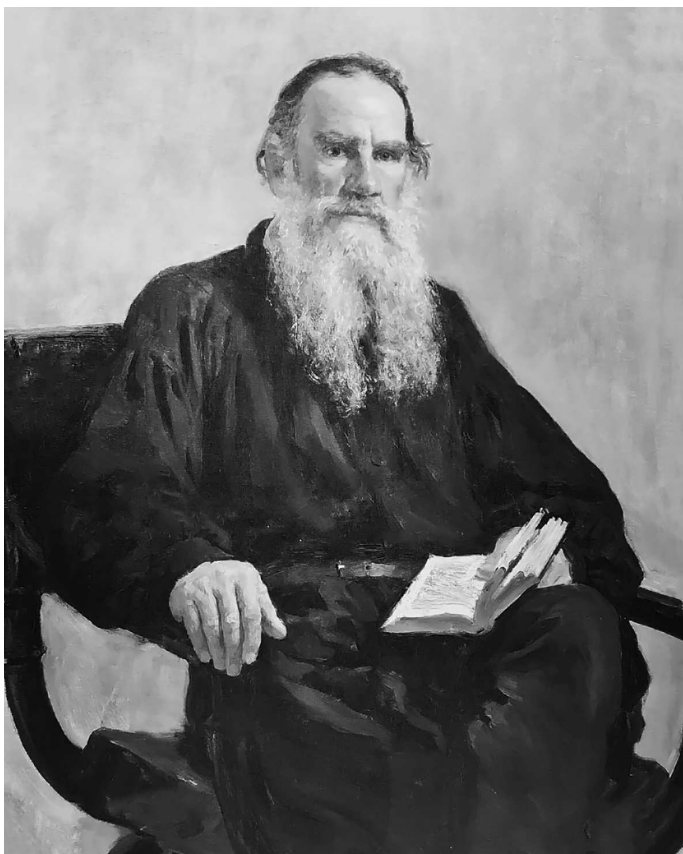
*По небу полуночи Ангел летел
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды и тучи толпой
Внимали той песне святой.*

*Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов.
О Боге Великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

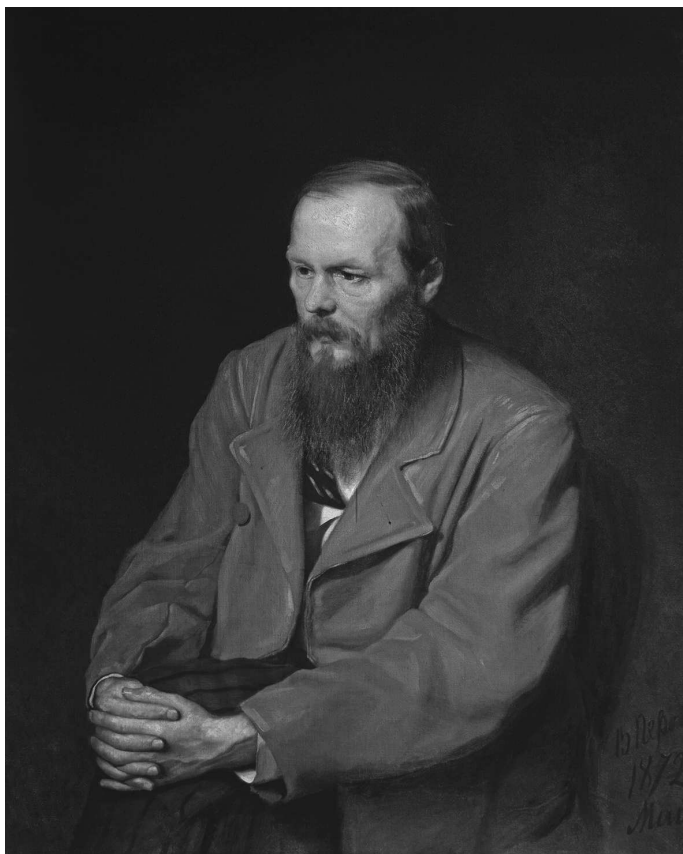
Н. В. Гоголь (1809–1852)

«Уныние есть величайшее из грехов, а потому, как только одна тень его набежит на нас, мы должны то же час прибегнуть к Богу и молиться изо всех сил наших. Уныние от того, что бессилен и мал духом, одолевало всякого и знакомо всем. Самые сильные характеры чувствовали так же свое бессилие, как и самые слабые. И потому в такие минуты никак не следует отчаиваться, но молиться крепче и крепче до тех пор, пока не умягчиться душа. Будущее в наших руках, если мы постараемся сами быть в Божьих руках».

Л. Н. Толстой (1828–1910)

«Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего нет, кроме него. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава Богу!...»

Ф. М. Достоевский (1821–1881)

«Но пока еще время, спешу оградить себя и от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только замученного ребенка. Не стоит потому, что слезинки его остались неискупленными. Они должны быть искуплены, иначе не может быть и гармонии. Но чем, чем ты искупишь их? Разве это возможно? Неужто тем, что они будут отомщены? Но зачем мне их отмщение, зачем мне ад для мучителей, что тут ад может поправить, когда те уже замучены? И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той же суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что истина не стоит такой цены».

А. А. Блок (1880–1921)

«Не родина оставит человека, а человек родину. Мы еще дети и не знаем сроков, только читаем их по звездам; но, однако, читаем уже, что близко время, когда границы сотрутся и родиной станет вся Земля, а потом и не одна Земля, а бесконечная вселенная, только мало крыльев из полотна и стали, некогда крылья Духа понесут нас в объятия Вечности. Время близко, потому что мы читаем о нем в звездах, но оно бесконечно далеко для нашего младенческого духа, так далеко, как звезды от авиатора, берущего мировой рекорд высоты. И земная родина еще поит нас и кормит у груди, мы ей обязаны нашими силами и вдохновениями, и радостями».

В. Г. Распутин (1937–2015)

«Огромные перемены произошли в человеке. От мира природного, искаленного им, он все больше уходит в мир искусственный, виртуальный, в свою очередь, калечащий человека. Порой представляется в мрачных фантастических картинах: когда-нибудь все эти компьютеры-интернет, более поздних и совершенных поколений, превратятся в подобие гигантских пылесосов, втянут в себя человека, как пылинку, и выкинут куда-нибудь в космос. Если не вмешается в это „бесконечное развитие“ Господь. Надежда только на Него».

Список литературы

1. *Беляев Д. К.* Дестабилизирующий отбор как фактор при доместикации // *J. Heredity*, 1979. No. 70. P. 301–308.
2. *Бор Н.* // Избранные научные труды. М.: Наука, 1970. С. 534–535.
3. *Вавилов Н. И.* // Избранные труды. М.; Л., 1987. С. 248.
4. *Вернадский В. И.* Биосфера. Л.: Изд-во Н. Х., 1926; Биосфера (избранные труды по биогеохимии). М.: Мысль, 1967.
5. *Газенко О. Г., Григорьев А. И., Егоров Д. Д.* // Физиологические проблемы невесомости. М., 1990. С. 15–48.
6. *Газенко О. Г., Пестов И. Д., Макаров В. И.* // Человечество и космос, М.: Наука, 1987. С. 271.
7. *Гвоздев В. А., Алторцев В. Е., Аравин А. А., Калмыкова А. И., Коган Г. Л., Лавров А., Нурманский Д. И., Толчков Е. В.* Гетерохроматин: молекулярная эволюция и эффекты положения гена у *Drosophila melanogaster* // Молекулярная биология, 1999. Т. 33, № 1. С. 14–25.
8. *Григорьев А. И., Егоров А. Д., Потапов А. Н.* Некоторые медицинские проблемы марсианской экспедиции // Космическая биология и медицина, 2000. Т. 34, № 3. С. 6–12.
9. *Делоне Н. Л.* Начало космической цитогенетики. М.: фирма Слово, 2002. 160 с.
10. *Делоне Н. Л., Антипов В. В.* Проблемы изменчивости в невесомости // Космическая биология и медицина, 1988. Т. 22, № 3. С. 4–15.
11. *Зеленин А. В.* Генная терапия на границе третьего тысячелетия // Вестник РАН, 2001. Т. 71, № 5. С. 387–404.
12. *Мамардашвили М.* Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. С. 429.
13. *Навашин С. Г.* О ядерном диморфизме соматических клеток // Бюл. АН, С.-П., 1912. Т. 22. С. 273.
14. *Раушенбах Б. В.* Пристрастие. М., 1997.
15. *Сукачев В. Н.* Избранные труды. Л., 1975, Т. 1–3.
16. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 240.
17. *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. С. 840.; Макрокосм и микрокосм. Богословские труды. М., 1983. Т. XXIV. С. 234; У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. С. 447.

18. Харланд Дж. Р. Изучение происхождения и эволюция культурных растений со времен Н. И. Вавилова // Генетика и благодеяние человечества. М., 1981. С. 29–32.
19. Хенкок Грэм. Следы богов. М.: Вече, 1999. С. 492.
20. Циолковский К. Э. Грезы о Земле и Небе и эффекты всемирного тяготения. М., 1895; Исследование мировых пространств реактивными приборами: Собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2; Жизнь в межзвездной среде. М.: Наука, 1964. С. 11–13.
21. Шепелев Е. Я., Мелешко Г. И. Биологические системы жизнеобеспечения. М.: Синтез, 1994. С. 279.
22. Шмальгаузен Н. И. Факторы эволюции: Теория стабилизирующего отбора. Изд. 2-е. М., 1968.
23. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: Иностранная литература, 1947. С. 146.
24. Baltimore D. Our genome unveiled // Nature, 2001. V. 409. P. 814–814.
25. Firsoff V. A. Life among the stars., London, 1974.
26. International Human Genome Signencing Consortium // Nature, 2001, V. 409. P. 860–921.
27. Senior K. Gene therapy: a rocky start to the new millenium // Molecular Medicine Today, 2000. V. 6. P. 93.